

Артем Кастрл

Космические Войны Эпоха Войны

12+

Артем Кастрл

Космические Войны: Эпоха Войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34113250

SelfPub; 2018

Аннотация

500 лет до битвы на Распе. В галактике бушует война, в которой Сенат терпит поражение за поражением. Неаболурианские захватчики вторгаются вглубь Сената. Пока неаболурианцы захватывают систему за системой, флот Сената отступает к Цезересу. Верховный Сенатор планирует дать последний бой Неабулии. Тем временем разведка Сената узнает о таинственной организации, помогающей неаболурианцам...

<https://raknadne.ru/obzor-battlespace-registraciya-v-kosmicheskie-ba>

Сектор Хонлега.

В сторону планеты Дайсири направляются 2 неаболурианских истребителя круглой формы. За ними следовал корабль треугольной формы, крылья которого были направлены вверх.

Дайсири. День.

Мы видим пейзаж планеты Дайсири. Вся планета покрыта растительностью. Истребители пролетают мимо небольшого озера, окруженного землей.

Мы направляемся к месту посадки истребителей. На земле лежит небольшой ромбообразный корабль. Его двигатели были уничтожены, а обшивка потрепана выстрелами из мощных орудий. Рядом с кораблем стоят неаболурианские солдаты, облаченные в серую броню, скрывающую их полностью. В шеренгу они расставляли пассажиров потерпевшего крушение корабля.

Неаболурианские истребители приземлились рядом с местом кораблекрушения, следом за ним посадку совершил треугольнообразный корабль. Посадочная станция опустилась со дна корабля. На ней стояла облаченная в черную одежду фигура. Ее лицо скрывал шлем с мученическим оскалом в виде узора. Капюшон скрывал фигуру от лишних глаз. Фигура направилась к кораблю.

При виде ее неаболурианские солдаты встали по стойке

смирно. Фигура не обратила на это внимания, ее интересовали пленники. Она прошла возле них и обратилась к неаболурианскому солдату. Фигуру зовут Рейкан.

Рейкан (неаболурианскому солдату)

– Вы выяснили, кто они такие?

Неаболурианский солдат.

– Мы еще занимаемся этим. Они точно представители Сената. Сейчас наши компьютерщики проверяют их судовой журнал и карту пути.

Рейкан (пленникам)

– Кто вы? И что вы делаете в этом секторе?

Пленник 1.

– Мы прибыли в этот сектор с дипломатической миссией Сената.

Рейкан.

– Странно. В этом секторе не зарегистрировано ни одной обитаемой планеты. Так, что понадобилось Сенату в этом секторе?

Пленник 2.

– Мы прибыли с дипломатической миссией, и это все, что вы сможете узнать от нас.

Рейкан оглядел пленников, всего их было 3 человека.

Рейкан.

– Не в вашем положении показывать свой гонор.

Пленник 3.

– Это кто вы такие? И что вы делаете в этом секторе? Вы

должны подчиняться закону Сената, а мы его представители!

Рейкан.

– Этот сектор не входит в состав Сената. Следовательно, этот сектор вам не принадлежит. А теперь отвечайте, кто вы такие?!

К Рейкану подошел сошедший с корабля солдат. Он протянул Рейкану дискету.

Неаболурианский солдат (Рейкану)

– Сэр! Мы нашли вот это. На этой дискете отмечена миссия пассажиров корабля.

Рейкан.

– Вы узнали, что за миссия?

Неаболурианский солдат.

– Да. Они должны были следить за активностью наших войск в данном секторе. Они шпионы, сэр!

Рейкан повернулся к пленникам.

Рейкан.

– Так значит вы шпионы!

Пленник 1.

– Мы оказались здесь с миссией Сената. Вы арестованы, как враги сенатского порядка!

Рейкан.

– Не в вашем положении угрожать мне. Что вы обнаружили?

Пленник 2.

– Мы ничего вам не расскажем!

Пленник 3.

– Вы не имеете права удерживать нас здесь. Мы законные представители Сената. Мы дипломаты!

Рейкан отошел от них, затем он быстро достал с пояса странный предмет, включил его и, развернувшись, лазерным лезвием провел дугу, обезглавив пленников. Их обезглавленные тела рухнули на землю. Рейкан отключил оружие и спрятал его на поясе.

Рейкан (солдатам)

– Уничтожьте здесь все. Сделайте так, чтобы ни одна живая душа не узнала о том, что здесь произошло. Отследить все последние передачи информации. Они могли выдать здесь наше присутствие.

Рейкан направился к своему кораблю.

Мы видим, как неаболурианские солдаты принялись выполнять приказ Рейкана.

Космос. «Губитель».

К неаболурианскому крейсеру по имени «Губитель» подлетает корабль Рейкана.

Космос. Губитель. Посадочная полоса.

Рейкан покинул свой корабль. К нему направился старший офицер по имени Гранд.

Гранд (Рейкану)

– Вы получили то, что хотели?

Рейкан.

– Практически. У меня есть сведения.

Оба последовали на капитанский мостик. Вся посадочная полоса была заполнена истребителями и техниками, приводящими их в боевое состояние.

Гранд.

– Вас хочет видеть ваше начальство!

Рейкан.

– Вы получили сигнал из моих покоев?

Гранд.

– Нет. Я бы не стал следить за вами. Этот приказ пришел на капитанский мостик.

Рейкан.

– Тогда сначала я доложу своему начальству.

Гранд.

– Но что мне доложить своему начальству?

Рейкан.

– На этот вопрос ответит мое начальство.

Рейкан отошел от Гранда и направился в свои покои. Гранд продолжил свое шествие по палубе «Губителя» в сторону капитанского мостика.

Космос. «Губитель». Покои Рейкана.

Рейкан прошел в свои покои. Он подключил специальный шифровальный передатчик на тот случай, если Гранд решит его подслушать. После того, как передатчик запиликал, Рейкан включил свой голлопроектор. Перед ним предстал бюст фигуры. Лицо фигуры скрыто капюшоном, сама фигура была одета так же как Рейкан. Рейкан снял свой шлем. Он под-

готовил свое выступление перед лордом Сиро.

Сиро.

– Рейкан, я слышал в твоём секторе показался сенатский корабль.

Рейкан.

– Опасность миновала, лорд Сиро. Шпионы Сената мертвы, а их корабль уничтожен. Этот сектор принадлежит Неабулии.

Сиро.

– Один факт того, что Сенат направил сюда своих шпионов может сослужить нам плохую службу. Пока что Сенат не пользуется поддержкой планет-союзниц. Помимо этого, многие планеты уже покинули состав Сената, все они верят в Неабулию. Не хотелось бы, чтобы по Сети прошла новость об этом событии.

Рейкан.

– Этого не будет.

Сиро.

– Нельзя, чтобы союзные Неабулии системы увидели в ней лицо террора. Мы слишком долго готовили этот план. Нельзя допустить его провала.

Рейкан.

– Я понимаю.

Сиро.

– Одного понимания мало. Вы узнали, куда они отправляли свои передачи?

Рейкан.

– Пока нет. Но мы узнаем.

Сиро.

– Я надеюсь на это.

Связь оборвалась. Рейкан выключил голлопроектор, а вместе с ним и шифровальный передатчик. После он покинул свои покои.

Космос. «Губитель». Капитанский мостик.

Рейкан поднялся на капитанский мостик. Гранд ждал его возвращения.

Гранд (Рейкану)

– Вы поговорили со своим начальством?

Рейкан.

– Да. Передайте своему начальству: сегодня мы покидаем этот сектор.

Гранд.

– Что делать с дискетой?

Рейкан.

– Я хочу знать, куда они отправляли свои передачи. Выследить последнее место доставки и проложить к нему курс.

С этими словами Рейкан покинул капитанский мостик. Гранд смотрел ему в спину, а затем отдал приказ своим людям.

Планета Кен. День.

На малонаселенной планете Кен совершает посадку небольшой корабль. Это было подобие старой космической

яхты, выпущенной заводом «КосмКор». Яхту покинули 2 одетые в плащи с капюшоном фигуры. Помимо капюшона лица фигур скрывала маска, закрывавшая лицо от разыгравшейся песочной бури. Яхта совершила посадку возле старого храма, к которому направлялись 2 фигуры.

Кен. Храм. День.

Войдя на территорию храма, фигуры сняли капюшоны и убрали маски в карман поясных сумок. Первая фигура подошла к стенам, на которых были изображены различные фрески. Она разглядывала их пока вторая фигура осматривала территорию. Первую фигуру зовут Сизен-Чо, вторую Коррал.

Коррал (Сизен-Чо)

– Здесь пусто, учитель.

Сизен-Чо.

– Не стоит увиденное глазами принимать за чистую монету, ученик.

Коррал.

– Это уже пятая планета, на которой мы ищем следы падших. И эта пятая планета, на которой этих следов мы не нашли.

Сизен-Чо.

– Не стоит говорить о будущем и настоящем в прошлом времени. Мы ищем эти следы.

Коррал.

– На стенках старого храма.

Сизен-Чо.

– Этот храм был создан как напоминание потомкам об ужасах войны. Мы забыли их, и война вернулась в галактику.

Коррал.

– Ее развязали неаболурианцы. Нет смысла приплетать к этим бойням падших.

Сизен-Чо.

– Скоро мы узнаем, участвуют ли падшие в этой войне или нет.

Коррал.

– Вы мне говорите это на каждой планете. Вы искали следы падших даже на Распе. А она одна из планет Сената.

Сизен-Чо.

– Падшие могут действовать скрытно. Они вполне могли проникнуть на Расп. Но, к счастью, они этого не сделали.

Сизен-Чо отошел от стены и подошел к своему ученику. Он положил руку ему на плечо, улыбнулся и произнес:

Сизен-Чо.

– Я знаю, ты хочешь вернуться домой. Меня тоже утомляют эти полеты, но нам дали задание. Я не думаю, что остальные стражи халатно относятся к своим заданиям.

Коррал.

– Значит, я халатно отношусь к этому заданию.

Сизен-Чо.

– Я всего лишь говорю об ответственности.

Сизен-Чо направился вглубь храма. Его ученик последо-

вал за ним.

Коррал.

– И все же. Я понимаю, что некоторые члены совета относятся к нам с нетерпимостью, но отправлять нас на это задание было верхом неприличия.

Сизен-Чо.

– Я потом поговорю с советом стражей, чтобы они извинились перед тобой.

Коррал.

– Вечно вы издеваетесь.

Учитель и ученик, поравнявшись, шли вместе. Вдруг рядом с ними взорвалось несколько газовых бомб. Сизен-Чо и Коррал быстро одели свои маски. Из-за газа ничего не было видно. Вскоре газ рассеялся и 2 стража увидели перед собой 2 облаченные в черное фигуры. Лица фигур скрывали шлемы с обезображенными осками.

Сизен-Чо.

– Падшие.

Коррал.

– Невероятно. Вы были правы.

Падший 1.

– Что на этой планете забыли стражи?

Сизен-Чо.

– Мы пришли арестовать вас.

Падший 2.

– Так арестуйте.

2 падших достали лазерные мечи и включили их. Сизен-Чо и Коррал достали свои мечи. Стражи и падшие вступили в сражение. Падшие наступали, а 2 стража оборонялись.

И Коррал, и Сизен-Чо применяли оборонительные техники владения мечом. Падшие атаковали их выпадами, неожиданными зигзагами мечом и прочими техниками внезапного удара по мало защищённым частям обороны. Они разделились. Падший занес меч над Корралом, тот попытался его отбить, но получил ногой в живот. Коррал кувыркнулся в сторону и продолжил защиту. Ему не очень нравилось одно из главных правил стражей – «Защищайся, но не убей».

Ученик увидел, что второй падший ведёт учителя в сторону.

Коррал (Сизен-Чо)

– Учитель. Мне кажется, мы можем застрять тут надолго.

Сизен-Чо ответил выпадом на удар падшего и обратился к ученику.

Сизен-Чо (Карролу)

– Согласен. Нужно кончать эти фехтования.

Сизен-Чо резко кувыркнулся в сторону Коррала, а Коррал наоборот кувыркнулся в сторону Сизен-Чо. Оба стража обескуражили своими действиями противников, что те и не заметили, как каждый из стражей вонзил в них лезвие меча.

Стражи победили в этом бою. Они выключили мечи и посмотрели на поверженных противников.

Сизен-Чо.

– Мне кажется, мы смогли их победить.

Коррал.

– А как насчет допросов?

Сизен-Чо.

– Они бы ничего не сказали нам.

Коррал.

– Вы так легко сдались? Вы же сами говорили, что пленные нужны.

Сизен-Чо.

– Один пленник подошел бы, но убивать одного и оставлять в живых другого было бы нечестно по отношению к мертвому.

Коррал.

– Вы просто не хотите признаваться.

Сизен-Чо.

– В чем?

Коррал.

– Вы не хотели оставлять их в живых. Даже если они стали бы пленниками.

Сизен-Чо поднял лежавшие на полу храма мечи падших и положил себе в поясную сумку.

Сизен-Чо.

– Эти мечи будут хорошим доказательством в нашей правоте. А сейчас давай проследуем вглубь храма и узнаем, что падшим в нем понадобилось.

Коррал направился за удаляющимся в недра храма учителем. Не очень ему нравилась эта прогулка, но он был вне себя от радости после первого в его жизни боя с падшими. Только учитель излучал безмятежность, словно для него это было обыденным делом.

Кен. Храм. Комната. День.

Учитель и ученик вышли в тускло освещенную комнату. Еле-еле ее пытался осветить электрический фонарик, установленный посередине комнаты. Сизен-Чо подошел к стенам.

Коррал.

– Почему стены?

Сизен-Чо.

– Разве ты не знал, что древние цивилизации оставляли послания на стенах своих храмов. На этих стенах, к примеру, написана странная история.

Коррал.

– Что за история?

Сизен-Чо.

– Тут написано, что раньше в храме держали тонны неких кристаллов, которые несли в себе энергию.

Коррал.

– Энергию типо...

Сизен-Чо (перебивает)

– Нет. Не та. Та энергия утеряна для нас безвозвратно. Эти кристаллы подходят для оружия.

Коррал.

– Для наших мечей?

Сизен-Чо.

– Возможно. Вот только мы сами вырастили свои кристаллы. А падшим нужны эти кристаллы. Поэтому они прилетели сюда. Думали найти их.

Коррал.

– У них проблемы с мечами?

Сизен-Чо.

– Не знаю. Может быть, они нужны им не для мечей.

Коррал.

– Тогда дело принимает новый оборот.

Сизен-Чо.

– И тут теория о вовлеченности падших в назревающую войну не кажется такой уж бессмысленной идеей.

Коррал.

– В назревающую? Мне казалось, война уже вовсю идет.

Сизен-Чо.

– Тебе только кажется, ученик.

Учитель отходит от стен и направляется к выходу.

Сизен-Чо (Карролу)

– Идем. Здесь мы все уже посмотрели. Возвращаемся домой.

Коррал поспешил нагнать учителя. Он был рад этой новости. Ему очень сильно хотелось вернуться домой на родную планету Сирено.

Цезерес. Цакр. День.

Камера блуждает по кварталам города, считающегося единственным мегаполисом планеты. Цакр – центр Сената, в который входили сотни систем и тысячи планет. За десятки тысяч лет своего развития Сенат претерпевал различные положения и улаживал сотни тысяч конфликтов, как межпланетных, так и межсистемных. Вот и сейчас Сенат собирается решить конфликт, практически перешедший в новую галактическую войну.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Зал слушаний. День.

На овальных платформах, ряды которых возвышались до самого потолка здания, занимали свои места сенаторы – представители своих планет или систем. Если раньше не было заметно пустых платформ, то сейчас этот факт бросался в глаза многим сенаторам, сомневающимся в деяниях Сената. На мини башню, установленную посередине зала, поднялся Верховный Сенатор Квин и его спикер. Спикер поднял руки и произнес в микрофон.

Спикер.

– Срочное слушание объявляется открытым!

Сенаторы расселись по своим платформам. Верховный Сенатор Квин оглядел присутствующих. На лице его играло смятение. Он был огорчен неудачными попытками наладить мир с Неабулией и ее сторонниками.

Квин (сенаторам)

– Уважаемые сенаторы! Мы с вами столкнулись с новой

проблемой, которую раньше старались не замечать. Мы с вами пропустили восхождение Неабулии на новый уровень – теперь она является самой вооруженной планетой, а ее сторонники находятся под защитой огромного флота. Сенату нечем противостоять Неабулии. К сожалению, наш флот терпит поражение. Сегодня я предлагаю всем вам объединиться в одну фракцию и начать отвечать на выпады неаболурианской оппозиции.

Сенатор.

– Вы хотите войны!

Квин.

– Война уже идет. Наш флот обороняет многие системы.

Мы не можем помочь всем, но мы пытаемся.

Сенатор.

– Наша система была захвачена Неабулией! Где вы были, когда мы преклоняли перед ними колени?

Сенатор.

– Почему Сенат стягивает свои корабли к Цезересу?

Квин.

– Лишь 2 корабля выдвинулись в сторону Цезереса для его защиты. Никому бы не понравилось появление неаболурианского флота над орбитой планеты.

Спикер.

– Наш флот всеми силами выполняет поставленную задачу, но кораблей у нас мало.

Сенатор.

– Так выделите деньги из бюджета Сената! Купите эти корабли.

Квин.

– Мы не можем. В бюджете Сената нет средств для покупки военных кораблей. Не забывайте – мы только что отошли от кризиса, благодаря которому Неабулия поднялась.

Сенатор.

– Мы беззащитны перед ней.

Квин.

– Мы не даем неаболурианцам подойти к ближайшим к Цезересу системам, но мы также теряем дальние системы.

Сенатор.

– Планета Кирко готова выделить пару кораблей для нужд Сената. Но мы сами останемся без защиты, и, если вы проиграете, проиграем и мы.

Многие поддержали сенатора с планеты Кирко.

Квин.

– Мы строим кампанию этой войны. Уверяю вас, победа будет на нашей стороне!

Сенаторы дружно поддержали Верховного Сенатора Квина. Тот подарил им безжизненную улыбку и отвернулся. Он понимал, что преданность сенаторов жива до следующего поражения.

Космос. База «Дальний Путь»

Мы видим покидающие ангар эскадрильи сенатских истребителей X-z. Эскадрильи летели одной шеренгой, их це-

лью было отвлечение от базы надвигающегося флота неаболурианцев.

Истребители Сената ввязались в бой с неаболурианскими одноместными истребителями, формой напоминающими круг. Пока X-z отвлекали на себя все внимание врага, персонал базы эвакуировался. Первый отошедший с базы крейсер удачно вошел в портал. По базе, по форме напоминающий большой прямоугольник с встроенными в него трубами и антеннами, палили мощными пушками с неаболурианского дредноута. Щиты базы не выдержали такого мощного огневого залпа и рухнули. Теперь база стала идеальной мишенью для неаболурианского дредноута.

Второй крейсер, покинувший базу, попал под шквальный огонь неаболурианских кораблей. Его двигатели взорвались, цепная реакция погубила весь экипаж корабля. Некоторые куски крейсера дошли до базы, проделав в ней брешу. Мы видим, что в космос помимо металлолома вылетали и человеческие тела.

Истребители Сената атаковали дредноут, но тут из портала вышел «Губитель». Его мощные лазерные пушки принялись отстреливать истребителей X-z. С «Губителя» в сторону базы вылетел личный корабль Рейкана.

Космос. База «Дальний Путь». Ангар.

Встретить Рейкана готовится взвод солдат. Не успели они нацелить на корабль тяжелое орудие. Как тот их всех расстрелял. Корабль приземлился в медленно опадающем анга-

ре. Казалось, что с минуты на минуту защитные экраны рухнут, и все, что не закреплено гвоздями и гайками полетит в космос.

Космос. База «Дальний Путь». Коридор.

Никто Рейкана не пытался остановить. Каждый солдат был занят спасением своей шкуры. Даже среди офицерского состава нашлись те, кто заботился только о себе. Находились и такие, кто прежде всего старался выполнить долг, но таких Рейкан с помощью меча отправлял к праотцам раньше времени.

Рейкан знал, что рано или поздно двигатели базы сгорят, что все рубильники, отвечающие за работоспособность базы вырубятся, и она исчезнет в огромном космосе. Уж неаболурианский корабль «Губитель» собирался об этом позаботиться.

Космос. База «Дальний Путь». Отдел информации.

Рейкан нашел то, что искал: отдел информации. Он увидел перед собой десятки компьютеров и каждый из них скрывает необходимую падшему информацию.

Рейкан начал взламывать компьютер. Тут на него выбежал офицер с бластером в руке.

Офицер (Рейкану)

– Не двигаться!

Рейкан остановился.

Рейкан.

– Я могу убить тебя, а могу оставить в живых.

Офицер.

– Не двигаться! Именем Сената вы арестованы!

Не успел офицер понять произошедшего, как Рейкан включил свой меч. Развернувшись, он отрубил офицеру кисть руки, в которой лежал бластер. Офицер вскрикнул, хватаясь за отрубленную конечность.

Рейкан (офицеру)

– Мне нужны пароли от этих компьютеров.

Где-то в конце базы раздался новый взрыв.

Рейкан.

– Если ты не скажешь мне паролей, ты не услышишь следующего взрыва.

Офицер.

– Именем Сената, вы арестованы!

Рейкан не выдержал, схватил меч и убил офицера. Позже он обругал себя за такую дерзость, но решил потом провести анализ своих поступков. Сейчас он должен сфокусироваться на компьютерах.

Когда раздался новый взрыв, который оказался в 2 раза больше предыдущего, и который, скорее всего, возвестил об уничтожении основных рубильников станции, Рейкан заканчивал листать карты дальних систем. Лишь 2 системы привлекли его внимание. Им он и собирался уделить свое внимание.

Вместе со следующим взрывом Рейкан ретировался со станции.

Космос. База «Далекий Путь». Ангар.

Эта база не увидит больше славных деньков. Ее дни сочтены. Раздались мощные взрывы по всей базе. Они раскололи ее на несколько частей. Похоже, «Губитель» стрелял по другим отсекам базы пока Рейкан выполнил задание. Он сел на свой корабль и поднялся. Вскоре он покинул базу.

Космос.

Огромные взрывы уничтожили базу, ударная волна коснулась бы и Рейкана, если бы тот не выжал всю скорость из корабля. Ближайшие к базе истребители двух сторон были уничтожены. Неаболурианский дредноут сильно пострадал. Штурмовавшие его истребители Сената направляли свои вышедшие из-под контроля машины на дредноут. Серии мини взрывов поглотили его. Они раздавались везде. Только «Губитель» невозмутимо стоял на своем месте, обстреливая противника.

Неаболурианские истребители догоняли выжившие в сражении X-z. Те объединялись в новые эскадрильи и старались уничтожить дредноут, но неаболурианские истребители не давали им этого сделать.

Космос. «Губитель». Капитанский мостик.

Гранд наблюдает за космическим сражением. На капитанском мостике появляется Рейкан.

Гранд (Рейкану)

– Вы получили данные?

Рейкан.

– Да. Я проверил: присланные шпионами данные направлялись сюда. На наше счастье они не были проанализированы и не были отправлены в разведку Сената.

Гранд.

– Но вы ведь не только из-за этого посетили базу противника.

Рейкан.

– Эта часть миссии вас не касается.

Гранд.

– Здесь я представитель Неабулии. Здесь меня касается все. Когда ваше оружие начнет действовать?

Рейкан.

– Когда мы изучим полученные данные.

Рейкан ушел в свои покои, а Гранд продолжил любоваться крушением поверженной базы противника.

Офицер (Гранду)

– Все истребители противника повержены. Удалось скрыться только 2 крейсерам. Сейчас они находятся в портале.

Гранд.

– Из портала мы достать их не сможем. Передайте дредноуту покинуть эту звездную систему.

Офицер принялся исполнять приказ Гранда.

Космос.

Мы видим покидающие данную систему корабли неабулрианского флота. Затем наш взгляд переходит на разрушен-

ные, плавающие в космическом пространстве обломки станции Сената. Вместе с обломками станции и кораблей плавают человеческие тела, смерть которых настигла в космосе. Кого-то зацепило взрывом, кого-то выбросило в космос, а кто-то сгорел в своем корабле, защищая обреченную станцию.

Сирено. День.

На богатой растительностью планете Сирено приземляется космическая яхта. Как только яхта совершила посадку на посадочной полосе ее покидают Сизен-Чо и Коррал. Они направляются в сторону храма.

Сирено. Храм Стражей. Комната совещаний. День.

Комната совещаний была заполнена старшими учителями. Каждый из них сидел в своем кресле и слушал доклад Сизен-Чо. Его ученик стоял рядом с учителем, медленно обводя комнату взглядом.

Сизен-Чо.

– Пока что мы не нашли прямых доказательств, но теория о союзе между падшими и неаболюрианцами имеет право на существование.

Первым ответил сидевший посередине твиграк по имени – Саб-Рей. Твиграки считаются одной из храбрых рас. Представители этой расы двуногие гуманоиды с разными оттенками кожи, лицом похожие на акулу. Он, как и все остальные учителя, был одет в поношенную форму и старую мантию.

Саб-Рей.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, Сизен-Чо, ты хочешь, чтобы стражи выступили под эгидой Сената в этом конфликте.

Сизен-Чо.

– Учитель Саб-Рей, мы с моим учеником считаем, что имеет место новая война. Флот Сената терпит поражение за поражением. Им нужен союзник в этой войне, и мы можем им помочь.

В диалог вмешался маленький хондорец. Его зовут Хикачу. Хондорцами являются маленькие существа с хвостом, кожа которых имела желтую окраску.

Хикачу.

– Хочешь, чтобы солдатами мы стали. Видно не знаешь ты наше предназначение.

Сизен-Чо.

– Наше предназначение защищать галактику. И вот сейчас она нуждается в нашей помощи.

Саб-Рей.

– Ты рассуждаешь о нашем предназначении для своей пользы, Сизен-Чо. Этот конфликт вызван из-за политиков, а не из-за падших. У нас нет доказательств их причастности.

Сизен-Чо.

– На Кене нами было убито 2 падших. Они искали некие кристаллы. Возможно, они создают оружие.

Хикачу.

– Это не подтвержденный факт.

В беседу вливается еще один учитель. Его зовут Шакер. Он принадлежит к расе вокков. Вокки – это высокого роста гуманоиды, внешне напоминающие дикого зверя. Они не испытывают жалости к противнику и до последнего верны союзнику.

Шакер (учителям)

– В защиту Сизен-Чо скажу, что мы регистрировали активность падших в дальних системах галактики, но тогда наш доклад посчитали ошибочным и расследование забраковали.

Коррал.

– Забраковали?

Саб-Рей (Карролу)

– Тебе не давали слова, ученик.

Сизен-Чо.

– Мой ученик прав. Как вы могли забраковать расследование, если оно связано с падшими?

Саб-Рей.

– Это не ваше дело. У нас для вас новое задание. Думаю, оно вас заинтересует.

Хикачу.

– На базу Сената совершено нападение. Мы хотим, чтобы вы отправились на эту базу и произвели проверку.

Сизен-Чо.

– Проверку?

Саб-Рей.

– Да. Мы хотим решить все споры по поводу падших. Если они вернулись, они оставили следы на базе.

Шакер.

– Если это так, мы должны будем принять участие в конфликте.

Хикачу.

– Если нет, мы останемся в стороне.

Сизен-Чо и Коррал поклонились и покинули зал совещаний.

Шакер (учителям)

– Уверен, они выйдут на падших.

Саб-Рей.

– Если выйдут, мы исполним свое предназначение.

Хикачу.

– Тысячу лет галактика жила в спокойствии. Объявились они не спроста.

Саб-Рей.

– Это меня и пугает.

Саб-Рея поддержали и другие учителя.

Сирено. День.

Сизен-Чо и Коррал покинули храм. Они направляются к яхте.

Коррал.

– Они не верят нам.

Сизен-Чо.

– С чего ты это взял?

Коррал.

– Я прочитал по их глазам. Они не поверили даже учителю Шакеру, а он отвечает за разведку.

Сизен-Чо.

– Они боятся. Падших давно никто не видел, и вот уже несколько случаев их появления зарегистрировано разведкой. Мы упустили их тысячу лет назад. Не должны упустить сейчас.

Коррал.

– И поэтому мы летим на ту базу.

Сизен-Чо.

– Мы должны проверить ее.

2 стража проходят на борт яхты и через несколько минут она взлетает, покидая планету.

Космос. База «Дальний Путь».

Из портала выходит знакомая нам космическая яхта. Перед ее носом предстают чудовищные последствия недавнего сражения. Яхта держит курс к уцелевшим отсекам станции. После взрывов таких осталось немного.

Космос. Яхта. Кабина пилотов.

Сизен-Чо ведет яхту к отсеку станции. Рядом стоит Коррал. Он наблюдает за останками станции и мертвыми телами, медленно уплывающими вглубь космического пространства.

Коррал.

– Здесь была бойня, не иначе.

Сизен-Чо.

– Неаболурианцы постарались на славу.

Коррал.

– И здесь вы хотите найти следы падших?

Сизен-Чо.

– Не знаю, хочу ли. Падшие очень жестоки в обращении с пленниками, боюсь предположить, что мы можем увидеть.

Коррал.

– Учителя-старейшины нам все равно не поверят.

Сизен-Чо.

– Если мы привезем доказательства, поверят.

Коррал.

– Мечи падших их не убедили.

Сизен-Чо.

– Зато посеяли смуту, а нам и этого достаточно.

Космос. База «Дальний Путь».

Яхта состыковалась с уцелевшим отсеком. 2 стражам повезло, тот был загерметизирован.

Космос. База «Дальний Путь». Отсек. Коридор.

Коридор явил стражам последствия штурма базы. С потолка торчит обгорелая проводка, на полу лежат трупы, часть из них сильно обгорела, освещение мерцает, а стены представляют собой покорёженный металл, который обстреляли из мощного оружия.

Коррал.

– Неаболурианские солдаты жестоки как никогда.

Сизен-Чо.

– Просто так они не бывают жестоки. Им что-то было нужно от этой базы. Иначе они не стали бы нападать.

Коррал.

– Почему?

Сизен-Чо.

– Политика. Просто системы Сената не спустили бы им это с рук и объединились бы под общим флагом.

Коррал.

– Почему они не могут это сделать сейчас?

Сизен-Чо.

– Неабулия выставила Сенат в виде несерьезного противника. Сотни систем на ее стороне и ряды Сената редуют.

Коррал идет впереди учителя. Тот осматривает место боя.

Сизен-Чо.

– Похоже, неаболурианские солдаты высадились в этом отсеке. Поэтому он сильно не тронут.

Коррал.

– Не хочу представлять, что нас ждало бы в другом отсеке.

Сизен-Чо.

– Жестокость.

Они доходят до отдела информации и замечают убитого Рейканом офицера.

Коррал.

– След от меча.

Сизен-Чо.

– Я тоже это заметил.

Он достает мини камеру и делает на нее снимок.

Сизен-Чо (Корралу, убирая камеру)

– Будет доказательством.

2 стража проходят дальше.

Космос. База «Дальний Путь». Отсек. Отдел информации.

Коррал подошел к компьютерам.

Коррал.

– Тут карта. Похоже, тех, кто просмотрел данные компьютера, волновали две вещи: карты дальних систем и передачи, посланные с одного сенатского корабля.

Сизен-Чо.

– Передачи? Может в них было что-то важное?

Сизен-Чо рассматривал стены отдела информации, сохранившие на себе след меча. Он достал камеру и сделал еще один снимок.

Коррал.

– Только передачи шпионов.

Сизен-Чо.

– Зачем им карты дальних систем?

Коррал.

– Сейчас узнаю. (пауза) Я запросил у компьютера общие фразы, которые можно отнести к этим картам.

Сизен-Чо.

– И что он ответил?

Коррал.

– Неизвестные кристаллы. Все эти планеты являются

гробницами залежей кристаллов. Посмотрю изображения. (пауза) Эти кристаллы похожи на те, что мы используем для мечей, и на те, что были на Кене.

Сизен-Чо.

– Нужно узнать, для чего падшим потребовались кристаллы.

Коррал.

– Сейчас попробую найти ближайшую к нам планету.

Коррал вводит запрос в компьютер. На экране появляется голубая планета Кристия.

Коррал.

– Планета Кристия. Падшие отправились на нее.

Сизен-Чо.

– Думаю, нам нужно туда же. Не хотелось бы застать здесь сенатские эскадрильи.

Коррал.

– Но, если падшие на Кристии, нам потребуется помощь. Не лучше ли дождаться подкрепления.

Сизен-Чо.

– Пока мыждемся подкрепления, падшие ускользнут от нас. Не забывай, что они могли и не полететь на Кристию. Нас выставят дураками.

Коррал.

– Но это опасно!

Сизен-Чо.

– Это наш долг.

Сизен-Чо направился обратно к яхте. Коррал закончил работать с компьютером и отправился за учителем.

Космос. Дуга Хана.

Мимо нас проносится сенатский истребитель. За ним гонятся 2 истребителя Неабулии. Мы оказываемся в гуще космического сражения. Неаболурианский дредноут стреляет по сенатскому линкору. Мы видим, что сенатский линкор сильно поврежден. Он стреляет по противнику единственными уцелевшими пушками. На фоне этой перестрелки в космосе друг за другом гоняются истребители, пытаясь свети численность противника к нулю.

3 сенатских линкора против 5 неаболурианских дредноутов, к которым вышло из портала подкрепление.

Космос. Линкор «Мир». Капитанский мостик.

Капитан Фарис смотрит на печальные последствия сражения. Вверенные ему линкоры сильно потрепаны, а эскадрилья не может сдержать натиск истребителей.

Фарис.

– Мы должны отступить.

Офицер.

– Но мы не можем отдать им еще один сектор.

Фарис.

– Наши смерти ничего не изменят! Мы должны спасти как можно больше солдат. Отдайте приказ на отступление.

Офицер2.

– Капитан, мы смогли перехватить уничтоженный неабо-

дурианский корабль. Сейчас он состыковывается с нашим линкором.

Фарис.

– Отлично. Думаю, разведка обрадуется такой новости.

Офицер3.

– Мы потеряли «Несущего».

Фарис посмотрел на сражение. И вправду один сенатский линкор взорвался, унеся вместе с собой неаболурианский дредноут.

Офицер4.

– Они сказали их двигатели сломаны. В портал бы они не ушли, а сдаваться не намерены. Решили уничтожить хотя бы один дредноут.

Фарис.

– Они выполнили свой долг, но на сегодня хватит смертей.

Отдайте приказ на отступление.

Космос.

Последствия гибели линкора с дредноутом оказались плачевными. Сотни погибших с двух сторон, и еще столько же погибло от останков кораблей, уносимых космосом в разные стороны. Несколько истребителей не смогли избежать столкновения. Часть двигателя попала в неаболурианский дредноут, полностью уничтожив один ангар. Досталось и линкорам Сената, но те уже начали свое отступление. Дальние системы были полностью сданы противнику.

Весь флот Сената отступил в портал.

Портал. «Мир». Капитанский мостик.

Капитан Фарис стоял на мостике и ждал пока программисты взломают системы корабля неаболурианцев. Он нервно ходил по мостику, искоса поглядывая на прилипших к экранам компьютеров подчиненных. Они усердно нажимали на клавиши и прodelывали операцию за операцией пока не вышли на финишную прямую.

Программист.

– Капитан, мы взломали их данные.

Фарис подошел к программистам. Возле них собрался весь офицерский состав.

Фарис (программистам)

– Что вы обнаружили?

Программист2.

– Мы обнаружили стратегию их следующего шага.

Офицер 2 (просмотрев изображенную на экране стратегию)

– Они не смогут этого сделать.

Фарис.

– Не смогут чего?

Он посмотрел на экран и отошел назад.

Офицер3.

– Если это правда, Сенат не сможет выстоять.

Программист.

– Они направят на Цезерес весь свой флот.

Офицер.

– Это выльется в полномасштабное вторжение.

Фарис.

– Они собираются захватить Цезерес. Стоит им уничтожить центр Сената, как он сам рухнет.

Офицер4.

– Нужно предупредить Цезерес!

Программист.

– Мы не можем. В бою мы потеряли антенны. Мы ни с кем не можем выйти на связь. Даже с ближайшими к нам линкорами.

Фарис.

– Пока мы в портале мы ничего не сможем предпринять.

Благо курс мы держим на Цезерес.

Офицер.

– Скоро и они будут держать курс на Цезерес.

Фарис.

– Мы не дадим им взять планету. Уверен, Верховный Сенатор Квин разработает план боя.

Фарис покинул капитанский мостик и отправился в свои покои. Программисты продолжили копаться в данных неболурианского корабля.

Кристия. День.

На планете Кристия, которая представляет из себя подобие огромной пещеры с небом, совершает посадку личный корабль Рейкана. Падший покидает судно и следует в одну из пещер, уводящих дорогой вглубь планеты.

Кристия. Пещера. День.

Блуждая по пещере, Рейкан отметил выступавшие из-под стен кристаллы. Чем дальше он углублялся, тем больше кристаллов замечал. Вскоре он вышел на залежи кристаллов. Рейкан прошелся вдоль них и отметил кристаллы разных размеров. Некоторые слились в общую кучу. Рейкан достал коммуникатор с бедра и отправил сигнал на «Губитель».

Кристия. День.

Если бы Рейкан решил полюбоваться видом планеты, и совершил бы не большую экскурсию, он бы увидел появившийся в чистом небе огонек, медленно падающий вниз. Этим огоньком была космическая яхта. Она приземлилась в километре от корабля Рейкана. Яхту покинули 2 стража.

Коррал (Сизен-чо)

– Мы опоздали!

Сизен-Чо.

– Нам нужно проверить эти пещеры.

Коррал.

– Одни?

Сизен-Чо.

– На Кене мы победили 2 падших.

Коррал.

– Но их было 2 падших, а здесь может оказаться десятки падших или сотни.

Сизен-Чо.

– Вот и узнаем, сколько их здесь.

Вдруг поверхность планеты накрыла тень. 2 стража посмотрели вверх и увидели опускающийся на землю неаболурианский танкер.

Сизен-Чо.

– В яхту!

Стражи поспешили вернуться на яхту.

Танкер приземлился на поверхность планеты. Его шлюз открылся и сотни неаболурианских солдат с воздушными тележками направились в пещеру.

Кристия. Яхта. День.

Учитель и ученик наблюдают за неаболурианцами.

Коррал.

– Они обчищают пещеру.

Сизен-Чо.

– Им нужны кристаллы. Скорей всего, они создали новое оружие.

Коррал.

– Мы должны доложить об этом учителям-старейшинам.

Сизен-Чо.

– Не сможем. Мы находимся в режиме маскировки. Стоит нам с кем-нибудь связаться, нас тут же уничтожат.

Коррал.

– Что за оружие может питаться энергией кристаллов?

Сизен-Чо.

– Я не знаю.

Кристия. Пещера. День.

Гранд стоит рядом с Рейканом. Солдаты загружают тележки кристаллами.

Рейкан.

– Они должны быть доставлены на Дзяко.

Гранд.

– Я лично за этим прослежу. Что делать с замаскированным объектом?

Рейкан.

– Замаскированным объектом?

Гранд.

– Да. Яхта находится в режиме маскировки. В километре отсюда. Они думали, что наши датчики их не заметят.

Рейкан.

– Я разберусь с этим сам. На вас кристаллы.

Гранд.

– Хорошо.

Гранд направился на танкер. Помимо него к танкеру цепочкой шли неаболурианские солдаты с нагруженными кристаллами воздушными тележками.

Кристия. Яхта. Кабина пилотов. Вечер.

Стражи наблюдает за отлетом танкера. Как только он покинул планету, стражи покидают яхту.

Кристия. Пещера. Вечер.

Коррал идет впереди Сизен-Чо.

Коррал.

– Похоже, здесь никого...

Пройдя по длинному туннелю в конец пещеры, и увидев стоявшего перед ним Рейкана с зажжённым в руке мечом, Коррал замолчал, словно забыл, что хотел сказать.

Рейкан.

– Режим маскировки подвел вас, стражи.

Сизен-Чо.

– Падший, ты арестован!

Рейкан.

– И вы думаете, что сможете меня арестовать.

Коррал (включая меч)

– Уж попробуем!

Коррал напал на Рейкана. Он услышал только звук ударившихся друг о друга мечей. Тем временем Сизен-Чо включил свой меч и осторожно подошел к дерущимся.

Рейкан намеревался быстро разобраться со стражами, ему не хотелось тратить на них драгоценное время. Там, где 2 стража, может быть и сто противников его культа.

Коррал показался падшему слабым противником, сила которого в умении фехтовать. Тем не менее Рейкан оказался сильнее. Он сделал подсечку Корралу и чуть не вонзил в него меч, если бы Сизен-Чо не заступился за ученика. Учитель оказался сильнее ученика. Сизен-Чо с легкостью отбивал атаки Рейкана, при этом успевая переходить в наступление. Рейкан отметил для себя выпады Сизен-Чо. Все они основаны на защите, даже если тот нападает. Рейкан отошел в сторону и нанес сильный удар по обороне противника. Си-

зен-Чо успел отбить атаку падшего и свободной рукой ударил того по шлему. Затем он выпадами отдернул лезвие меча в сторону, открыв для удара живот Рейкана. Тот пригнулся и, выключив меч, перекинул его в другую руку, сделав подножку Сизен-Чо, выпрямился и поднес меч к его животу, включив его.

Все прошло так быстро, что Сизен-Чо и не заметил, как что-то горячее проткнуло его. Он выронил меч. Тот упал на землю и выключился. Коррал пришел в себя, он не хотел мешаться учителю в сражении, но сейчас его учитель упал на колени с раной в животе.

Коррал.

– НЕТ!

Он набросился на Рейкана. Тот хотел обезглавить Сизен-Чо, но вместо этого ему пришлось обороняться. Коррал с яростью орудовал мечом. Гнев и злость переполняли его, он открывал кучу свободных для удара зон, но Рейкан не мог этим воспользоваться, пытаясь перейти из обороны в наступление, и снова возвращаясь к обороне.

Коррал теснил падшего к выходу пещеры. Не заметив, Рейкан начал пятиться назад. Он уже пожалел, что недооценил способности Коррала. Позже падший заметил, что Коррал находится на грани истощения. Все свои силы он вкладывал в удары ярости и гнева. Сейчас эти чувства остались с ним, а вот сила стража покидала. Рейкан уцепился за этот шанс и начал наступать на Коррала, загоняя его обратно на

место смерти учителя.

Коррал решил собраться с последними силами и уничтожить Рейкана. Он заметил, что падший держит меч за нижнюю часть рукоятки, а значит он сможет его обезоружить.

Проведя серию оборонительных ударов, страж перешел в наступление и после нескольких выпадов провел своим лезвием по рукоятке меча Рейкана. Падший заметил это слишком поздно. Его меч был уничтожен, а сам он оказался обезоруженным. Рейкан не представляет опасности для обезумевшего стража. Он только отступает к выходу из пещеры, уклоняясь от ударов Коррала. Рейкан был не так прост, как это показалось Корралу. Он успел активировать на браслете на руке корабль, который медленно подлетал к входу в пещеру. Они практически добрались до него и Рейкан намеревался расстрелять стража.

Кристия. Вечер.

Рейкан выбежал из пещеры и активировал пушки корабля. Корабль обстрелял пещеру. Коррал успел вовремя остановиться и отступить вглубь подземной пещеры. Корабль выпустил по пещере 2 ракеты. Те взорвались, устроив обвал. Коррал оказался замурован в пещере.

Посадочная станция корабля опустилась, и Рейкан взобрался на нее. Затем она поднялась и падший оказался на борту своего корабля. Мы видим, как корабль Рейкана поднимается в верхние слои атмосферы и вскоре покидает Кристию, превратившись в маленький огонек в небе.

Кристия. Ночь.

Камера приближается к обвалу, мы видим, как некоторые валуны дергаются. Кто-то пытается их сбросить изнутри. После нескольких толчков валуны откатываются прочь. Мы видим потрепанного Коррала. Он весь в пыли, а его одежда сильно загрязнена. Страж потерял свою мантию, зато вытащил из пещеры тело учителя.

Коррал берет тело Сизен-Чо на руки и относит его на яхту. Позже яхта взлетает и улетает прочь с планеты Кристия, на которой Сизен-Чо обрел покой.

Дзяко. Космос.

Из портала выходит личный корабль Рейкана. Он держит курс на планету Дзяко.

Дзяко. Утро.

Планета Дзяко представляет собой пустыню с треснувшей землей. Где-то часть земли просто обвалилась, уйдя к ядру планеты. Перед нами предстает храм падших, по фигуре похожий на пирамиду. На различных уровнях храма построены посадочные площадки. К одной из таких площадок летит корабль Рейкана.

Неподалеку рядом с храмом мы видим большую, напоминающую по форме круг, платформу, закрытую крышкой люка. Под этой крышкой прячется установка, превращающая энергию в мощный смертоносный луч. Сама платформа вбита в землю, и вокруг нее суетятся темные фигуры. Издревле планета Дзяко считается родиной культа падших.

Дзяко. Храм падших. Посадочная площадка. Утро.

Корабль Рейкана приземлился на посадочной площадке.

К нему навстречу идет одетая во все темное, как и все падшие в принципе, фигура. Только лицо фигуры не скрывает шлем. На Дзяко падшие не носят шлемы. Эту фигуру зовут Пилату. Он встречает сошедшего с корабля Рейкана. Пилату был человеком пожилого возраста, в котором жизнь бьет ключом. У него были седые волосы и испещренное морщинами лицо, но тело падшего находилось в прекрасной физической форме.

Рейкан снял шлем, и мы видим представшее перед Пилату лицо 25-летнего молодого человека.

Пилату (Рейкану)

– Рад видеть тебя, Рейкан!

Рейкан.

– Я тоже рад встречи с вами.

Пилату.

– Ты успешно выполнил задание, но совет все же ожидает твоего доклада.

Рейкан.

– Они о чем-то знают?

Пилату.

– Неаболурианец, капитан танкера, рассказал им все, что знал. От тебя нужен конец истории.

Рейкан и Пилату направились во дворец.

Рейкан.

– Это были стражи: учитель и ученик. Оба мертвы. Учителя убил я, а ученик был заживо погребен в пещере под камнями.

Пилату.

– Ты уверен, что он мертв?

Рейкан.

– Точно? Нет. Но мне кажется, что мертв.

Дзяко. Храм падших. Зал. Утро.

Пилату.

– Нельзя надеяться на случай. Ты должен был убедиться в его смерти.

Рейкан.

– Неужели мы все еще боимся стражей?

Пилату.

– Мы их не боимся, но, если они решаться взяться за дело, мы можем проиграть. Стражи не должны узнать о нашем оружии.

Рейкан.

– Они и не узнают.

Пилату проводил Рейкана до входа в тронный зал. Именно в этом зале расположился совет 13. В совет 13 входят великие падшие, завоевавшие уважение и почет посредством своей мудрости и своих подвигов. Место в совете занять может не каждый падший, а если кто-то его занял, то занял пожизненно. Рейкан открыл двери зала и прошел на встречу с советом 13.

Дзяко. Храм падших. Тронный зал. Утро.

На втором этаже зала в своих креслах сидели старейшины совета 13. Посередине восседал лорд Сиро. Именно он являлся повелителем падших. Лорд Сиро был весьма умным и сильным мужчиной. Он презрительно посмотрел на Рейкана.

Сиро.

– Рейкан, мы рады твоему возвращению домой!

Рейкан (поклонившись Сиро и отдав честь совету 13)

– Лорд Сиро, совет 13.

Сиро.

– Мы наслышаны рассказами о твоих приключениях.

Также нам известно о присутствии стражей на Кристии.

Рейкан.

– Эти стражи уже не смогут связаться со своими друзьями. Они мертвы. Я лично убил их.

Сиро.

– Убил всех?

Рейкан.

– Частично да.

Пятый старейшина.

– Как это, частично?

Рейкан.

– Я лично убил учителя, а ученика замуровал в пещере.

Он погиб под завалами.

Десятый старейшина.

– Ты в этом уверен?

Рейкан поворачивается к старейшине.

Рейкан.

– Да.

Первый старейшина.

– А вот нам кажется, нет. Ты совершил ошибку – выдал нас стражам.

Рейкан.

– Никто не знает о нас.

Сиро.

– И все же: ты проявил неосторожность, чуть не выдал нас стражам и не до конца убил встреченного противника.

Рейкан.

– Оба стража мертвы.

Восьмой старейшина.

– Мы говорим не только о стражах. Твои действия стали заметны Сенату. Если они выдадут Неабулию в роли агрессора, все системы придут к ним на помощь, и тогда наш план провалится.

Рейкан.

– Я не допущу этого!

Сиро.

– Мы не допустим этого. Ты отстраняешься от командования неаболурианским флотом.

Рейкан.

– Но вы не можете так со мною поступить!

Сиро.

– Мы уже приняли решение!

Рейкан.

– Я единственный, кто знает все стратегии и, кто может управлять кораблями, вы не можете сбросить меня с поста!

Сиро.

– Мы приняли решение, Рейкан, на этом все!

Рейкан.

– Нет, не все!

Четвертый старейшина.

– Покинь нас, Рейкан, пока мы не исключили тебя из культа падших.

Рейкан хотел возразить, но вовремя остановился. Он знал, за историю существования культа были сотни случаев, когда совет 13 исключал кого-либо из него. Всю свою жизнь Рейкан провел на Дзяко, он не хотел лишиться своей семьи, пусть она в нем и разуверилась. А падшие были его семьей.

Рейкан поклонился и покинул тронный зал.

Дзяко. Храм падших. коридор. Утро.

Рейкана ждал Пилату. По выражению лица Рейкана тот понял, что совет принял решение не в пользу молодого человека.

Пилату (Рейкану)

– И какое наказание тебе вынесли?

Рейкан.

– Меня отстранили от командования неаболурианским флотом.

Пилату.

– Ого. Это они жестоко с тобой обошлись. Ведь ты единственный, кто знает все о неаболурианцах.

Рейкан.

– Найдут нового. Не велика важность.

Пилату.

– Я не собираюсь тебя утешать, но, если тебе хочется с кем-то поговорить, сходи лучше к своему наставнику.

Пилату хлопает Рейкана по плечу и уходит в своем направлении.

Дзяко. Храм падших. Кладбище. День.

Кладбище падших находилось на подземных помещениях храма. Еще тысячи лет назад, когда падшие только начали обустраиваться на Дзяко, они прорыли 10 подземных этажей, отданных под нужды кладбища. На этом большом кладбище падшие хоронили своих собратьев. Когда началась нехватка мест, этажи решили расширить, а мертвых кремировать. Под именной табличкой каждого похороненного падшего хранится его прах. Возле одной таблички останавливается Рейкан. Он смотрит на табличку и садится в позу медитации, согнув под себя ноги.

Рейкан.

– Здравствуй, мой наставник. Мы на пути к нашей победе, но меня отстранили от действий. Мне придется привыкнуть к жизни в храме, а ведь именно ты приучил меня к боевой жизни, к опасности и скитаниям по галактике. Я обещаю те-

бе: я продолжу то, что ты начал. Я обещаю.

Рейкан склонил голову. Все время, что он находился на планете, в руках он держал шлем. Рейкан посмотрел на обезображенный узор своего шлема.

Рейкан.

– Я обещаю.

Космос.

Из портала вышла космическая яхта, свой курс она взяла к планете Сирено.

Сирено. Место похорон. Ночь.

Сотни стражей собрались почтить память Сизен-Чо и проводить своего товарища в последний путь. Тело покойного учителя положили на сооруженный из бревен и досок помост. По краям помост был окружен охапками веток. Рядом с помостом стоит Коррал, в руке он держит факел. Ученик подходит к помосту и поджигает ветки.

Сначала загораются охапки дров, затем помост. Стражи с почтением смотрят на похоронную процессию.

Лишь Саб-Рей и Шакер нарушили молчание едва уловимым для слуха разговором.

Шакер.

– Если бы мы послушали Сизен-Чо, он был бы жив.

Саб-Рей.

– Признаю, мы допустили ошибку, которая стоила жизни нашему товарищу. Мы не поверили в версию возвращения падших.

Шакер.

– Тысячу лет их не было. Тысячу лет о них не было слышно, и вот они вернулись. Не кажется ли вам, уважаемый Саб-Рей, что они выбрали идеальное время для возвращения?

Саб-рей.

– О чем ты?

Шакер.

– Они вернулись во время войны Сената с Неабулией.

Саб-рей.

– Шакер, они спровоцировали эту войну!

Шакер.

– И что мы будем делать?

Саб-Рей.

– Прежде всего позаботимся о парнишке.

Шакер.

– Что насчет идеи Сизен-Чо?

Саб-Рей.

– Этому не бывать. Мы всего лишь приглядываем за галактикой и защищаем ее от падших. Война Сената и Неабулии не должна нас интересовать.

Шакер.

– Сенат проигрывает.

Саб-Рей.

– Мы с учителем Хикачу об этом поговорили, он согласен с принятым решением.

Шакер лишь склонил голову, показывая свое уважение

мнению 2 учителей, но сам он склонялся к версии Сизен-Чо. Он посмотрел на Коррала, тот выглядел подавленным, на мгновение одна мысль заполонила разум вокки: каким же одиноким он себя, должно быть, чувствует.

Сирено. Храм стражей. Комната совещаний. Утро.

Коррал предстал перед учителями-старейшинами. Он видел в их глазах жалость по отношению к нему, и искренне верил, что выглядит уверенным в себе.

Шакер.

– Коррал, мы ознакомились с твоим докладом. Наши опасения подтвердились: падшие вернулись.

Хикачу.

– Мы упустили их возвращение. Слишком уж отвлечены конфликтом 2 стороны мы были. Я уверен, из-за этого мы проиграли.

Шакер.

– Но мы еще не проиграли, еще можно все исправить.

Саб-Рей.

– В первом кодексе стражей говорилось, что никаким образом нельзя раскрываться Сенату. Мы должны быть тенями галактики, и мы собираемся внять этому пункту. Стражи не откроются Сенату.

Коррал.

– Что? Но ведь там погибают люди. Они отдают свою жизнь за свободу! Мы должны быть на фронтах, а вместо этого мы чтим кодексы прошлого.

Саб-Рей.

– Горе твое велико, но оно не позволяет тебе так распространяться о священном для нас кодексе. Или ты забыл, что благодаря кодексу стражи поддерживают репутацию учителей прошлого.

Шакер.

– Были случаи, когда стражи открывались Сенату.

Саб-Рей посмотрел на Шакера. Похоже вокки решил встать на сторону Коррала.

Хикачу.

– От этих действий мы и пострадали.

Коррал.

– Мы должны заключить союз с Сенатом. Пока не поздно. Стоит падшим победить Сенат, как они возьмутся за нас.

Хикачу.

– Мы приняли решение.

Многие учителя кивнули в знак согласия. Коррал оглядел их всех.

Коррал.

– Теперь я понимаю, почему Сизен-Чо был отступником для вас, его слишком заботила его позиция. Он верил в этот союз.

Саб-Рей.

– Сизен-Чо уже нет. А рисковать идеей мы не собираемся. На этом все!

Учителя-старейшины начали расходиться. Шакер задер-

жал взгляд на Коррале.

Сирено. Посадочная полоса. День.

Мы видим Коррала, готовящегося к предстоящему полету. Он погрузил на борт яхты все необходимое для будущего полета. Теперь он стал отступником и на Сирено путь ему закрыт.

Голос (Шакера)

– Ты уверен, что все взял?

Коррал увидел учителя вокки и побледнел от испуга.

Коррал.

– О чем вы?

Шакер.

– Ты, может быть, обманул учителей-старейшин, но меня ты не обманешь. Я слишком хорошо был знаком с твоим учителем, чтобы определить, когда его ученик лжет, а когда действительно собирается действовать.

Коррал.

– Вы отдадите меня под суд?

Шакер.

– Под суд? Нет. Что ты. Я дам тебе возможность доказать правоту своего учителя. Попробуй найти логово падших, тогда остальные учителя тебя послушают.

Коррал.

– Но оно может быть где угодно!

Шакер.

– Поэтому постарайся найти его как можно скорее. А те-

перь иди.

Коррал поклонился учителю вокки и направился на яхту. Спустя несколько мгновений ее двигатель включился и унес судно в объятия бесконечного космоса.

Шакер провожал взглядом Коррала. Он знал – ученик Си-зен-Чо справится с этой задачей.

Дзяко. Оружие. День.

Рейкан наблюдает за техниками, поправляющими провода, налаживая какие-либо инструменты и просто выполняющими свою работу. Скоро оружие будет готово и тогда падшие произведут всего один выстрел, после которого начнётся их царствование в галактике, но все это было неинтересно Рейкану, он хотел наблюдать за этим выстрелом с капитанского мостика «Губителя», а не отсюда. Рейкан так сильно погрузился в свои обиды на верховного лорда Сиро, что даже не заметил присутствия Пилату.

Пилату (Рейкану)

– Вижу твоя должность тебе нравится.

Рейкан повернулся к Пилату, еще раз оглядел оружие.

Рейкан.

– Это все не то. Я привык к другой жизни, а здесь я борюсь только со своей скукой.

Пилату.

– Давай пройдемся.

Они вышли на небольшую дорожку и направились вперед.

Пилату.

– Твой наставник был великим падшим. До сих пор в моей голове не укладывается печальная реальность: он мертв. Но все же он оставил свое наследие.

Рейкан посмотрел на Пилату. В глазах его играла заинтересованность.

Пилату.

– Я о тебе, конечно. Ты стал наследием Твоего наставника. Ты стал чуть ли не его копией. Мне кажется, что лорд Сиро боится тебя. Так же, как когда-то боялся твоего наставника.

Рейкан.

– Вы просто мне льстите.

Пилату.

– Отнюдь. Я хочу, чтобы ты подумал, а может ли наш культ быть тем, что тебе нужно?

Рейкан.

– О чем вы говорите, конечно это так.

Пилату.

– А ты вот сердцем ответь. Подумай, правильно ли лорд Сиро ведет свою политику, или же она страдает от проколов?

Пилату.

– Вы хотите, чтобы я усомнился в верности лорда Сиро основам нашего культа?

Пилату.

– Да. Подумай над этим вопросом, пожалуйста. Я уверен, к тебе должен прийти ответ.

Оба остановились.

Пилату.

– И да, ты восстановлен на своей службе. Скоро снова вернешься на свой «Губитель».

Рейкан.

– Лорд Сиро передумал?

Пилату.

– Нет. Просто я сказал ему, что лучше тебя с этим заданием никто не справится.

Рейкан.

– Спасибо вам!

Пилату.

– Убери эти слова из своего лексикона. Благодарность принимают только стражи. Нам, падшим, все должны.

Пилату повел Рейкана обратно к оружию.

Пилату.

– И все же подумай над моими словами.

Рейкан посмотрел на Пилату. В его голове рождались различные мысли, но одна не давала покоя: Пилату – изменник? Вместо того, чтобы озвучить свои мысли, Рейкан произнес.

Рейкан.

– Я подумаю.

Кристия. Вечер.

Грузовой корабль класса Б приземлился на поверхности планеты Кристии. Корабль имел форму блюдца, а в его нижней части спрятан одноместный истребитель на случай вражеского нападения. Корабль опустил шлюз и его борт поки-

нула группа одетых в свободного покроя цвета хаки одежду существ. Эта группа включала в себя 8 представителей расы людей. 6 человек принялись сканировать периметр, 2 устремились к обвалу пещеры. Один из этих 2 вышел вперед. Его зовут Ксерк, и он является капитаном данной развед группы Сената.

Ксерк начал изучать обвал пещеры. К нему подошел его подчиненный по имени Кари.

Ксерк (Кари)

– Как думаешь, что здесь произошло?

Кари.

– Думаю, пещеру взорвали снаружи. А потом кто-то смог проделать выход изнутри.

Ксерк.

– Кого-то пытались замуровать?

Кари.

– Похоже на то.

Ксерк.

– Сможем поглядеть, что внутри?

Кари.

– Через минуты 2 сможем.

Кристия. Пещера. Вечер.

Камера находится в пещере. Мы видим, как камни падают внутрь пещеры, освобождая выход наружу.

Первым в пещеру заходит Ксерк. Он светит фонариком по сторонам, пытаясь найти какие-нибудь улики. Чем дальше

он углубляется внутрь пещеры, тем больше порезов обнаруживает на стенах пещеры. Как будто их нанесли каким-нибудь лазерным оружием.

Кари идет рядом с ним.

Кари.

– Здесь что-то произошло.

Ксерк.

– Произошло не то слово. Кто-то повеселился тут на славу.

За ними в пещеру проходят 5 человек. Все они включают фонарики.

Ксерк (всей группе)

– Нужно собрать улики. Фотографируйте и по возможности забирайте все, что вызывает сомнения.

Ксерк сделал еще пару шагов и остановился. Его луч открыл перед ним некий разломанный надвое прибор в форме цилиндра. Ксерк поднимает часть прибора и разглядывает его.

Ксерк.

– Это что еще такое?

Вдруг из отделения прибора к нему на руку падает маленький кристалл. Ксерк решает рассмотреть прибор позже и вместе с кристаллом прячет его в нагрудный карман.

Ксерк.

– Нашли что-нибудь?

Кари.

– Только эти следы. А ты нашел что-нибудь?

Ксерк.

– Еще не знаю.

Кристия. Ночь.

Если бы последний участник группы, оставшийся на борту корабля, решил выйти наружу, то обнаружил бы готовящуюся к посадке в паре километров от корабля космическую яхту, которая уже успела включить режим маскировки.

Кристия. Ночь. Лагерь.

Развед группа Сената соорудила возле корабля небольшой лагерь, расставив пару палаток для работы с найденными уликами. Они и сами не знали, что искать, а потому брали в качестве улики все то, что вызывало у них вопросы. В основном это были сделанные на мини камерах снимки порезов на стенах. Только у Ксерка была по-настоящему значимая улика, которая могла бы вывести на неизвестную расу или клан, у которых такая штукавина играла бы свою роль. Раньше Ксерк не видел подобных предметов. Этот цилиндр служил каким-либо целям, но каким Ксерк понять не мог. Может быть он был обыкновенной шкатулкой для хранения выпавшего кристалла, а может быть этот цилиндр нес в себе совсем другое предназначение. Чтобы этот цилиндр из себя не представлял, Ксерк собирался узнать его тайну.

Он устроился возле костра и достал цилиндр. Рассматривая его внимательно, Ксерк еще больше задавался вопросами. Он настолько был занят цилиндром, что не заметил втор-

жения в лагерь.

Голос Коррала.

– Это не простая игрушка.

Ксерк отпрянул от страха. Он схватился за бластер и направил его в сторону фигуры, прятавшей лицо под большим капюшоном коричневого плаща. Держа фигуру на мушке Ксерк собирался докричаться до остальных членов развед группы, но фигура опередила его.

Коррал (снимая капюшон)

– Я не причиню тебе вреда.

Ксерк.

– Скорее я не причиню тебе вреда. Кто ты такой?

Коррал.

– То же самое я хотел спросить у вас.

Ксерк.

– Мы разведчики. От Сената.

Коррал.

– Это хорошо. Это облегчает часть плана.

Ксерк.

– Плана? Ты вообще кто такой?

Коррал.

– Я друг.

Ксерк.

– Чей ты друг?

Коррал.

– Я твой друг. И не советую пока звать подкрепление

на помощь. Я просто пришел поговорить с капитаном этой группы, ты же капитан?

Ксерк.

– Капитан развед группы Сената под номером 331 Ксерк.

Коррал.

– А я Коррал. Я тот, кто оставил порезы на стенах и тот, кто разрубил лазерный меч в твоей руке пополам.

Ксерк.

– Лазерный меч?

Коррал.

– Да. Наподобие этого.

Коррал достал свой меч и активировал его. Ксерка поразило оранжевое лезвие меча.

Ксерк.

– Я не могу вспомнить, к какой расе относится это оружие.

Коррал.

– Это оружие придумала не отдельно взятая раса, это оружие было придумано противниками нашего ордена и скопировано для боя нами.

Ксерк.

– Противниками вашего ордена, а о каком ордене ты говоришь?

Коррал.

– Тебе мой орден незнаком.

Неожиданно Коррал принял боевую позицию, Ксерк развернулся и увидел своих подчиненных с направленными на

Коррала бластерами в руках.

Ксерк (своей группе)

– Вы что творите?

Темнокожий громила по имени Нат издал громким басом.

Нат.

– Кто этот парень, и что у него за оружие такое?

Ксерк.

– Я пытаюсь узнать, кто он. Но вы малость мешаете.

Кари.

– Ты уверен, что мы тебе мешаем, а не пытаемся держать его на расстоянии.

Ксерк оценил сложившуюся ситуацию.

Ксерк.

– И да и нет. Он тут рассказывал свою историю. А еще он сказал, что этот цилиндр его рук дело.

Ксерк показал своей группе цилиндр и кристалл.

Нат.

– Никогда ничего подобного не видел.

Ксерк.

– Я знаю.

Кари (Корралу)

– Кто ты такой?

Коррал (Ксерку)

– Твой подчиненный задает мне вопросы?

Ксерк.

– Он моя правая рука. Имеет право.

Коррал (Кари)

– Я Коррал. Я прилетел сюда в рамках своего расследования.

Развед Группа Сената опустила оружие

Ксерк.

– Почему ты не сказал, что у тебя задание от сенатора Квина.

Коррал.

– Мое задание не связано с сенатором Квином. Эту миссию нам поручил наш орден, орден стражей. Мне и моему учителю. Мы должны найти доказательства связи падших с неаболурианцами.

Ксерк.

– Кто такие падшие?

Коррал.

– Наши противники. Их основная цель – завоевание галактики.

Ксерк.

– А у твоих стражей какая основная цель?

Коррал.

– Мы ведем скрытую борьбу с падшими, не влезая в дела галактики.

Кари.

– То есть вам неизвестно о войне Сената и Неабулии?

Коррал.

– Известно. Мы с моим учителем смогли найти доказа-

тельства, подтверждающие союз падших с неаболурианцами, но учителя-старейшины отказались нас слушать. Они не хотели открываться Сенату.

Наг.

– Ты сказал «мы с моим учителем».

Коррал.

– Мой учитель погиб на этой планете. Его убил один из падших. Он пытался убить и меня, но я смог обезоружить его.

Ксерк.

– И зачем ты к нам вышел?

Коррал.

– Я понимаю, что одному мне не справиться с этим заданием, потому я и решил открыться вам. Вы ведь тоже хотите конца войны?

Сутулый человек по имени Рьян посмотрел на Коррала и проговорил.

Рьян.

– Конечно хотим.

Коррал.

– Мне нужна ваша помощь. Я уверен, вместе мы сможем выполнить и ваше и мое задание.

Ксерк.

– А зачем нам тебе помогать?

Коррал.

– Кто знает, может, вы обретете сильного союзника.

Космос.

Еще одна линия обороны Сената терпит поражение. Неаболурианские дредноуты отстреливают сенатские линкоры, которые пытаются отступить в портал, изредка отвечая на выстрелы противника. Истребители 2 сторон летают по различным траекториям, пытаясь сбить друг друга. Обломки кораблей сбивают маленькие истребители, превращая их в облако газа. Несколько кораблей Сената ушли в портал, а те, которым пока не посчастливилось спокойно вздохнуть, зарегистрировали новые корабли на месте боя. Это были кирионские корабли. Своим видом кирионские корабли напоминали дирижабль, они медленно шли на место боя, выпуская из своих ангаров истребители.

Кристия. Лагерь. Ночь.

7 подчиненных Ксерка сидят возле радиопередатчика, пытаясь настроиться на нужную частоту. Сам Ксерк сидит у костра, рядом с ним сидит Коррал. В руках он держит разрубленную рукоятку меча Рейкана.

Коррал (указывая на подчиненных)

– Что они пытаются найти?

Ксерк.

– Военную частоту. Они пытаются узнать новости из дома.

Коррал.

– Война все ближе подходит к Цезересу?

Ксерк.

– Считай она уже у его порога. Сенат проигрывает по всем

фронтам.

Коррал.

– Неужели у Сената нет военных сил, чтобы остановить неаболурианцев?

Ксерк.

– Они были. Но потом после манифеста о сокращении армии и флота, Сенату пришлось несладко.

Рьян (Ксерку)

– Нашли! Нашли!

Ксерк и Коррал подошли к радиопередатчику. 9 человек окружили небольшой радиопередатчик, похожий на сундук.

Голос из радиопередатчика.

– Флот Сената отступает по всем линиям обороны. В руки врага сданы десятки систем. Нас гонят к Цезересу. Мы еле уносим ноги. Нас обстреливают не только неаболурианцы, но и их союзники. Повторяю, помимо неаболурианцев на нас напали кирионцы. Некоторые плененные системы поставляют неаболурианцам корабли и оружие. Мы стягиваем корабли к Цезересу.

Ксерк.

– Скоро Неабулия будет царствовать на Цезересе.

Кари.

– Мы не должны этого допустить!

Рьян.

– А что мы можем сделать?

Коррал.

– Помогите мне раскрыть планы падших, и у вас будет шанс спасти Сенат.

Ксерк.

– Как мы можем тебе помочь?

Коррал.

– У меня есть несколько вариантов развития событий.

Рьян (Корралу)

– Разве мы можем тебе доверять?

Коррал.

– У вас нет другого варианта. В этой войне замешаны не только неаболурианцы, но и падшие.

Наг.

– Падшие. Вечно ты употребляешь это слово, но так и не пояснил нормально, кто такие падшие.

Коррал.

– Они коварные, желающие покорить своей воли галактику адепты древнего культа.

Ксерк.

– Насколько древнего?

Коррал.

– Культ падших существует практически 5000 лет. Впрочем, как и орден стражей.

Ксерк.

– С утра мы вылетаем. Попробуем что-нибудь придумать. Мы доверимся тебе, заключим с тобой сделку. Но в случае опасности мы вернемся на Цезерес.

Коррал.

– Я принимаю твои условия.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Зал слушаний. День.

На трибуне стоит Верховный Сенатор Квин. Он оглядывает зал слушаний. Тысячи сенаторов устроили из слушания митинг. Они кричат, призывая сенатора решить их проблемы.

Сенатор1.

– Верните нам нашу свободу!

Сенатор2.

– Сенат увел флот на защиту Цезереса! Когда вы собираетесь защищать наши системы!

Сенатор3.

– Наша планета уже под властью неаболурианцев! Мы страдаем.

Сенатор Квин (в микрофон)

– Уважаемы сенаторы! Ситуация критическая. Сотни систем под властью Неабулии. От самых дальних до ближних к Цезересу. Моим решением было свернуть линию обороны до этой планеты.

Сенатор4.

– Вы отдали нас Неабулии, забрав наши армии!

Сенатор5.

– Мы требуем возврата наших кораблей.

Сенатор6.

– От имени всех незахваченных систем заявляю: больше

мы Сенату не выделим ни одного корабля.

Квин.

– Тогда мы все скоро окажемся под властью Неабулии.

Сенатор7.

– Нас не запугать! Мы вам не доверяем! Наша планета выходит из состава Сената.

Квин.

– Мы должны действовать с вами как одно целое. Послушайте меня, оборона Цезереса является первостепенной задачей для Сената. Пока Цезерес защищается – Сенат борется.

Сенатор8.

– Бороться вам скоро придется в одиночку.

Квин.

– К сожалению, в сложившейся ситуации – это единственный выход. Вы сами приняли манифест о сокращении армии и флота.

Верховный Сенатор Квин знал, на что нужно надавить. Он был против принятия манифеста о сокращении армии и флота, но многие сенаторы, подумавшие, что с такой большой армии и с таким большим флотом Цезерес решит полностью узурпировать все входящие в Сенат системы, решили сократить армию и флот на 70%. Именно из-за этого манифеста Сенат сдает позиции на бескрайних просторах космоса, теряя все больше кораблей и солдат.

Сенатор1.

– Не стоит винить нас во всем, Верховный Сенатор.

Квин.

– Я вас не виню. Но давайте посмотрим правде в глаза. Вы сами облегчили задачу Неабулии.

Спикер.

– Объявляется перерыв!

Квин (спикеру)

– Я хочу собрать в своем кабинете закрытое заседание со всеми директорами наших служб.

Спикер.

– Я немедленно сообщу им о вашем решении.

Цезерес. Здание Сената. Кабинет Верховного Сенатора
Квина. День.

В кабинете Верховного Сенатора Квина собрались директора всех служб Сената. Среди них были директора разведки, службы внешней безопасности, службы внутренней безопасности и полиции.

Квин (директорам)

– Перейдем сразу к делу. Все сенаторы недовольны тем, что происходит в галактике. Неабулия зашла слишком далеко. Какие новости у вас имеются?

Директор внешней безопасности.

– На данный момент Неабулия не предпринимает никаких действий. Похоже им удобно, если весь наш флот перейдет к Цезересу.

Квин.

– Они хотят победить нас в решающей битве. Ударить в сердце Сената и показать всей галактике, кто действительно достоин победы.

Директор внешней безопасности.

– Они дают нашим кораблям уйти в портал. Даже не пытаются их уничтожить. Ваши опасения вполне реальны. Как будто у них есть специальный приказ не трогать отступающие корабли.

Директор внутренней службы.

– Стоит отметить, что Неабулия не подслала на Цезерес ни одного подстрекателя. Никаких агитации, никаких терактов, никаких митингов. Они решили играть честно?

Квин.

– Я не знаю. Не могу точно сказать, но думаю, они уверены в своей победе.

Директор полиции.

– Придется организовать им атаку в системе Цезереса, но это не значит, что они не десантируются на планету. Как мы будем отбиваться, если могут пострадать гражданские?

Квин.

– На этот случай есть запасной вариант. Мы заранее эвакуируем все гражданское население планеты.

Директор внутренней безопасности.

– Но это несколько миллиардов живых существ.

Квин.

– И мы с вами эвакуируем каждого из них.

Директор внешней безопасности.

– Наше ведомство уже разрабатывает стратегию боя. Только имея точные данные о составе нашего флота и пехоты, мы можем довести стратегию до ума.

Квин.

– Надеюсь, до этого не дойдет. Вы пока свободны, но будьте готовы ко всему. Уже завтра мы можем быть на военном положении.

Директора поклонились Верховному Сенатору и покинули его кабинет. Квин встал с кресла и подошел к окну. Он поглядел на здания города Цакр. Неужели, думал он, скоро это спокойное место настигнет война?

Цезерес. Цакр. Здание службы внутренней безопасности. День.

Подполковник Адор вошел в просторный холл здания службы внутренней безопасности. Этот человек с синей кожей внешне похожий на человека принадлежал к расе чандриев. Он прошел пункт досмотра и последовал к своему кабинету. На его счастье лифт приехал пустым. Никто не будет отвлекать подполковника от его дел. А дел у него было много.

Цезерес. Цакр. Здание службы внутренней безопасности. Лифт. День.

Адор стоит в лифте. Он поднимается на 13 этаж, именно на этом этаже находится его родное навигационное управление, в котором он работает около 10 лет. В памяти Адора

свежо воспоминание о получении должности навигатора в навигационном управлении. Эту должность он получил благодаря определённому существу, и теперь это существо просит вернуть должок. В кармане подполковника пискнул голограф. Он получил сообщение. Подполковнику осталось дойти своего кабинета и просмотреть сообщение. Он бы не рискнул проверить голограф в лифте – слишком велика вероятность прослушки. Уже давно ходят слухи о прослушивании всех лифтов и коридоров. Как ни странно, но только личные кабинеты работников не прослушиваются. Сенат слишком сильно уважает частную неприкосновенность. Лифт остановился и Адор прошел на свой этаж, устремившись к своему кабинету.

Цезерес. Цакр. Здание службы внутренней безопасности. Кабинет Адора. День.

Войдя в кабинет и заперев за собой дверь, Адор достает голограф и включает сообщение. На маленьком приборе появляется голограмма неаболурианского адмирала Кариостро.

Карисотро.

– Адор, время вернуть должок. Мне нужно, чтобы ты по моему сигналу отправил флот Сената в дальние системы.

Голограмма померкла и исчезла совсем. Адор ухмыльнулся и связался с Кариостро. На этот раз голограмма адмирала общалась с подполковником в реальном времени.

Кариостро.

– Ты хотел со мной поговорить?

Адор.

– Ты берешь слишком большую плату за одну небольшую услугу.

Кариостро.

– Да ну. Думаешь, мне легко было взять и расправиться с действительно полезным человеком для этой должности.

Адор.

– И все же: отправить флот Сената в дальние системы, мои данные проверит развед служба и служба внешней безопасности.

Кариостро.

– Значит, сразу предъяви им доказательства. Ты получишь видеозапись с нашим флотом в одной дальней системе, покажешь ее всем нужным службам.

Адор.

– Вы все так хорошо спланировали, но стану ли я вам помогать?

Кариостро.

– Не забывай, что ты мне должен. Война, друг мой, закончится в скором времени, и Сенат падет. От твоего выбора зависит твое будущее.

Адор.

– Ты собираешься купить меня?

Кариостро.

– Мне кажется, я уже купил тебя.

Адор.

– Это ты так думаешь.

Кариостро.

– Я сейчас же могу под анонимным ником отправить в Сеть компромат на тебя, но тогда ты не сможешь увидеть поражения Сената. Что там делают у вас с предателями в режиме военного времени?

Адор.

– Расстрел без суда и следствия.

Кариостро.

– Вот видишь. А так я даю тебе шанс для новой жизни.

Адор задумывается над предложением Кариостро, затем отвечает неаболурианцу.

Адор.

– Перекидывай координаты.

Кариостро.

– Они уже на твоём голографе.

Голограмма неаболурианца исчезла. Сразу после этого голограф Адора пискнул. Он принял входящее сообщение.

Тверку. Дождь. Вечер.

Не так давно планета Тверку присоединилась к захваченным неаболурианским флотом планетам. На этой планете неаболурианцы повели себя как на многих других захваченных ими планетах: принялись грабить и убивать. Помимо этих двух занятий неаболурианцы сгоняли жителей поселков и городов в наспех построенные бараки. Так на камен-

ной планете Тверку впервые появились концлагеря.

Узники лагерей – мужчины, женщины и дети – работали день и ночь во славу Неабулии. Они извлекали из шахт ценные породы нужного для кораблей металла. Строили двигатели и мелкую технику для решающего наступления неаболурианской армии и флота. Бывали и те, кто заболел или находился при смерти. С такими разбирались на месте, отправляя их в утиль. Неаболурианцам не нужна ноша в виде больных, старых и немощных существ. Им были нужны чернорабочие, которые за слабое подобие еды и несколько часов отдыха выполняют всю черную работу. В первое время в лагерях подавлялось множество бунтов, каждый бунт означал собой новые смерти. Всех зачинщиков расстреливали без суда и следствия, а на следующий день весь лагерь строили в несколько колонн для показательной расправы. Называли несколько сотен первых попавшихся номеров – у узников лагеря не было имен, был лишь номер – и вышедших существ приговаривали к самой жестокой казне, а именно: сожжение, замуровывание заживо, разрывание хищниками из здешней фауны и четвертование.

Весь лагерь смотрел на эту казнь и каждого, кто посмел отвернуться или закрыть глаза ждала подобная участь. Надсмотрщики специально бродили по рядам, вычисляя нарушителей. Нередко они ради забавы отдавали под суд первое встречное существо. Или же они делали это специально. Возле женщин с детьми неаболурианские надсмотрщики

стояли дольше обычного. Они с радостью смотрели как женщины пытаются не дать отвернуться или закрыть глаза своим детям, нарочно заставляя смотреть их на жестокие казни. Несколько раз шутки ради те же надсмотрщики заставляли ребенка смотреть на смерть матери, выводя его в первые ряды, а потом или отправляли его на ту же казнь, или позже забивали насмерть специальными дубинками с гвоздями на конце. Иногда бывало, что мать заставляли смотреть на то, как оголодавшее животное пожирает ее ребенка или на то как он, вопя от страха и боли, горит заживо, пригвождённый к столбу.

После нескольких таких казней бунты и митинги прекратились, а бедные узники лагеря работали день и ночь, сменяя друг друга на небольшой перерыв. Сами бараки были огорожены большим забором, а на углах расположились сторожевые башни с неаболурианскими стражниками, важно восседающими над их рабами, держа каждого на мушке пулеметов.

Личный корабль Рейкана приземлился неподалеку от лагеря. Самого Рейкана и Пилату приветствуют командир лагеря и капитан надсмотрщиков. Небрежным взмахом руки Рейкан отдает приказ вернуться к своим обязанностям. Вместе с Пилату он совершает самостоятельную прогулку по территории лагеря. Пилату смотрит на бараки, на наносящих побои надсмотрщиков.

Пилату.

– Не нравятся мне эти действия.

Рейкан.

– Лорд Сиро думает, что так мы наведем страх на всех живых существ в наших системах.

Пилату.

– Ты согласен с ним?

Рейкан.

– Я никто против его мудрости.

Пилату.

– Ты слишком зомбирован мышлением лорда Сиро, впрочем, как и все остальные падшие.

Рейкан.

– Ты что-то имеешь против лорда Сиро?

Пилату.

– Скорее против его режима. Он решил выполнить предназначение Верховного Лорда Ниро, но сейчас он перегибает палку.

Рейкан.

– С каких пор в тебе поселилось семя сомнения?

Пилату.

– Тверку не первая планета, на которой устроен концлагерь. Сиро дал неаболурианцам свободу действий. Они применяют Кар-Рихсу ко многим расам.

Рейкан.

– У меня есть данные, что неаболурианцы истребляют инакомыслие, зачисткой целой расы они не занимаются.

Пилату.

– А если вся раса целиком мыслит иначе?

Рейкан.

– На одну расу в галактике станет меньше.

Пилату.

– Мы деградировали. Мы стали другими. Изменились наши принципы. Мы собирались стать властителями галактики, но не таким путем. Мы должны были сами захватить галактику, а не прибегать к помощи неаболурианцев. Нынче основные принципы падших забыты нашим лордом Сиро.

Рейкан.

– Тебя тревожит, что неаболурианцы проявляют жестокость к другим расам. Так вспомни, каким будет наш шаг после победы над Сенатом. Мы будем героями для всех систем. Мы подчиним себе остатки флота неаболурианцев и установим свой контроль над галактикой.

Пилату.

– Останется разобраться со стражами.

Рейкан.

– Разберемся. Я хочу проверить мощь оружия.

Пилату.

– Рано. Выстрел из оружия должен произойти в нужный момент.

Рейкан.

– Ты останешься здесь?

Пилату.

– Нет. Я насмотрелся этого ужаса. Я отправлюсь на Дзяко и попробую убедить лорда Сиро повлиять на неаболурианцев.

Рейкан.

– Ты стал слишком мягким.

Пилату.

– Нет. Просто я против такого отношения к гражданским. Жалко, что ты не поддерживаешь моего мнения.

Пилату развернулся и направился в сторону корабля Рейкана.

Дзяко. Храм падших. Покои лорда Сиро. Ночь.

Пилату проходит в покои лорда Сиро. Тот стоит у окна. Он поворачивается к Пилату.

Сиро (Пилату)

– Я слышал, ты критически относишься к моей стратегии.

Пилату.

– Я признаю ее оригинальность и ее победу, но я не признаю истребления рас.

Сиро.

– Ты проникся душевностью ко всем расам, населяющим нашу галактику.

Пилату.

– Я думаю, они не заслуживают истребления.

Сиро.

– Мы истребляем только тех, кто против нашего режима.

Пилату.

– Они против режима неаболурианцев. Но не против нашего. Они даже не знают о нас. Если мы потом придем как освободители, то зачем нам их истреблять.

Сиро.

– Чем меньше живых существ, помнящих, что такое свобода, тем лучше. Я собираюсь вывести новый вид: он не будет разделен на расы, он будет единым, и главной целью его будет служение нам. Но для этого надо истребить всех тех, кто еще помнит о свободе.

Пилату.

– Лорд Ниро не хотел для нас такого исхода.

Сиро.

– Откуда ты знаешь, что он хотел. Лорд Ниро жил 5000 лет назад, тебе вряд ли известны его планы.

Пилату.

– Я читал его рукописи. Он переживал за свою сестру и за свой выбор.

Сиро.

– Лорд Ниро оказался самым могущественным и самым трусливым из нас. На мой взгляд, больше уважения заслуживает Ник-Толос чем Ниро.

Пилату.

– Падший-предатель.

Сиро.

– И ты чем-то похож на него. Я выслушал твою просьбу, но выполнять ее не собираюсь. Наоборот – я начну истреб-

ление видов с твоего. Твоя раса первой ляжет во славу идеалов падших, и это истребление начнешь ты. Так ты докажешь верность нашим идеалам.

Пилату.

– Нет. Я не соглашусь на это.

Сиро.

– Тогда я прикажу убить тебя.

Пилату.

– Только если я не убью тебя раньше.

Сиро.

– Ты решился на предательство?

Пилату.

– Это не предательство. Это действие в интересах культа.

Пилату схватил рукоятку меча и активировал его. То же самое сделал и Сиро. 2 падших столкнулись в поединке. Каждый из них с яростью направлял удары своего клинка. Лезвия ударялись друг о друга и издавали звуки. Оба падших были сильны.

Но все же в этом поединке победителем вышел лорд Сиро. Он провел серию ударов и обезоружил противника, решившего провести контрудар по незащищенному телу.

Сиро (направляя лезвие на Пилату)

– Я не убью тебя. Я даже не осужу тебя. Я изгоняю тебя из нашего культа. Отныне ты не падший. Эта планета не является твоим домом, а мы не являемся твоим культом. Ты изгнан, Пилату.

Пилату.

– Позволь в память о моем прошлом оставить меч себе.

Сиро немного подумал и решил согласиться.

Сиро.

– Забирай его с собой. Я даю тебе 3 часа на то, чтобы покинуть планету. Иначе тебя убьют твои бывшие братья по культуре.

Сиро выключил меч и отошел к окну. Пилату поспешил удалиться из покоев бывшего соратника по культуре. Он знал, к кому направится. Может быть он даже сможет привлечь его на свою сторону. И тогда он и Рейкан смогут создать свой культ, который будет служить по заветам лорда Ниро. Или же они смогут реорганизовать культ падших, если стратегия Сиро обречена на поражение. Пилату вступил на борт корабля Рейкана и отправился к «Губителю». За ним в окно наблюдал Сиро. Он знал, к кому полетел бывший падший, и знал, какой ответ от Рейкана на предложение сбежать получит Пилату. Сиро был уверен: разум Рейкана и всех остальных падших принадлежит ему. Он также знал, что ведет их всех к процветанию в галактике.

Космос. «Синко-5». Салон корабля.

Коррал сидит за столом. Страж изучает салон корабля. Салон обставлен просто. В углу стоит стол, за которым сидит страж, а окружают стол несколько небольших складывающихся стульчиков. Коррал обдумывает свои будущие действия. Ему нужно выйти на след падших и узнать тайну пред-

назначения кристаллов. Он, как и Сизен-Чо, уверен – кристаллы используются для создания оружия. Вот только, что за оружие они создают.

Мысли Коррала обрывает подошедший Ксерк.

Ксерк.

– Мы летим в сторону последних данных о кораблях неаболурианцев.

Коррал.

– Вы все еще пытаетесь выполнить свое задание?

Ксерк.

– Наше задание у нас в приоритете. Мы получаем тревожные сообщения со всей галактики.

Коррал.

– Сенат отступает?

Ксерк.

– Да. Многие системы покинули Сенат. Либо по собственному желанию, либо по приказу завоевавших их неаболурианцев. Пришла весточка, что Кирион и некоторые другие планеты выделили Неабулии корабли и технику. Сенат остался с небольшим флотом.

Коррал.

– Мы с моим учителем все время спорили, кто же организовал эту войну? Он считал, что Неабулия не могла сама организовать столь масштабное шествие к власти в галактике. У нее просто не хватило бы техники, солдат и могущества.

Ксерк.

– Это так. Неабулия держалась на плаву за счет своей торговли. Они торговали оружием, солдатами и кораблями класса Б. Серьезной опасности неабулюрианцы не представляли. Но потом все изменилось.

Коррал.

– Они стали наращивать свою военную мощь.

Ксерк.

– Именно. Откуда-то появились кредиты. Откуда-то появились корабли. Откуда-то появилась мощная армия, которую Сенат не мог не признать.

Коррал.

– Почему Сенат раньше не взялся за неабулюрианцев?

Ксерк.

– Я не знаю. Может потому что Неабулия платила все налоги, не показывала какой-либо мощи. До самого конца наращивания армии Неабулия держалась скрытно. Я слышал, что Сенат отправлял на Неабулию своих шпионов. Но ни от одного из них информации Сенату получить не удалось. А как вы пропустили восхождение Неабулии, вы же защищаете галактику от войны?

Коррал.

– Стражи никогда не влезали в обыденную жизнь галактики. Нам были чужды конфликты между Сенатом и оппозиционерами. Нас волновали только падшие.

Ксерк.

– То есть вы гоняетесь по всей галактике за этими падши-

ми, наплевав на все остальное дерьмо в галактике?

Коррал.

– Как я и говорил: стражи следят только за активностью падших.

Ксерк.

– Почему вы не откроетесь Сенату?

Коррал.

– Потому что это невозможно. Мы против обыденной жизни в роли слуг Сената, мы исповедуем свою идею и придерживаемся ее.

Ксерк.

– У вас там своя религия?

Коррал.

– Можно и так сказать.

Ксерк.

– И вы никогда не открывались Сенату?

Коррал.

– Открывались. Но это открытие не привело ни к чему хорошему. Мы тогда боролись с падшими вместе с Сенатом. Официально Сенат воевал с террористами на дальних системах 1300 лет назад.

Ксерк.

– Почему же тогда в Сенате о вас не знают?

Коррал.

– Мы были преданы Сенатом. Стражи сфабриковали полное уничтожение своего ордена. Для всех мы остались при-

зраками, сконцентрировав внимание на падших.

Ксерк.

– Поэтому вы не хотите объединяться с Сенатом?

Коррал.

– Да.

Ксерк присел напротив Коррала.

Ксерк.

– Вот мы с тобой сотрудничаем, и вроде бы это сотрудничество плодотворное для каждого из нас. Может, во второй раз наша совместная деятельность выльется в общий галактический мир?

Коррал.

– Как я уже говорил, стражи не собираются открываться Сенату.

Ксерк.

– Но ведь ты нам открылся.

Коррал.

– Я уже не страж. Я отошел от путей нашего ордена. Я веду свое расследование. Хочу докопаться до истины.

В салон вбегает Кари.

Кари.

– У нас проблемы!

Ксерк.

– Что случилось?

Кари.

– Лучше сам посмотри.

Ксерк переглянулся с Корралом и направился в кабину пилотов за Кари. Страж последовал за ними.

Космос. «Синко-5». Кабина пилотов.

Все пассажиры корабля оказались в кабине пилотов и их взору предстали ужасные картины недавнего кровопролитного сражения. Сотни разбросанных тел парят в космосе, сталкиваясь с металлическими обломками уничтоженных линкоров. Помимо обломков линкоров можно заметить останки истребителей.

Ксерк.

– Еще один результат сражения. Горы трупов и куча покореженного металла.

Рьян.

– У меня от такой картинки мурашки по коже.

Нат.

– Немыслимо.

В беседу вмешался техник группы, человек по имени Сябр.

Сябр.

– Это еще не все, что мы хотели показать.

Техник перевел взгляд на капитана развед группы.

Сябр.

– Пришла телеграмма от развед службы.

Ксерк.

– Включай.

Техник нажал несколько клавиш на панели управления

радиопередатчиками и встроенным в нее голографом. Появилась голограмма, в качестве изображения был показан знак, который Ксерк отнес к развед службе.

Мужской голос.

– По имеющимся данным неаболурианские линкоры держат путь в сторону дальней системы Хорес. Неаболурианцы собираются полностью уничтожить эту систему.

Развед группа обменялась взглядами.

Коррал.

– Они могут протестировать оружие.

Ксерк.

– Это миллионы жизней на кону.

Рьян.

– И Сенат вмешиваться не собирается.

Кари.

– Скорей всего. Он сейчас волнуется о Цезересе.

Коррал.

– Мы можем полететь туда и провести разведку.

Ксерк посмотрел на Коррала.

Ксерк.

– Не можем. У нас не хватит топлива. Да и вообще: все развед группы ждут на Цезересе.

Коррал.

– Я отправлюсь туда.

Ксерк.

– У тебя есть корабль? А то свой корабль ты оставил на

Кристии.

Коррал.

– Я видел у вас внизу небольшой одноместный истребитель. Возьму его.

Ксерк.

– Так мы тебе его и отдали.

Коррал.

– Я буду по передатчику отправлять тебе данные. Может быть, я смогу чем-то помочь.

Рьян.

– А ведь это идея.

Сябр.

– Наш корабль заметят сразу же. А одноместный истребитель, спрятавшийся за одним из астероидов системы обнаружить будет трудно. Особенно, если противник не ожидает этого истребителя в системе.

Ксерк.

– Тогда мы постараемся сократить твой полет на истребителе. В нем не так много топлива. Выбросим тебя рядом с системой.

Цезерес. Цакр. Здание службы навигационного управления. Рубка навигации. День.

Покинув свой офис в здании службы внутреннего управления, подполковник Адор направился в сторону здания службы навигационного управления. Он уже получил сигнал от Кариостро. Теперь ему осталось переступить черту и шаг-

нуть вперед, отправив корабли Сената в дальнюю систему.

Попав в рубку навигации Адор вставил в панель управления выкраденный им ключ главного навигатора. Он ввел в панель управления нужные данные и нажал кнопку «Отправить передачу». Теперь данные, введенные Адором, попали на навигационные панели всех линкоров Сената.

Цезерес. Цакр. Ангар. День.

У военных кораблей был свой отдельный ангар. Своими размерами он напоминал город средних размеров, в котором могли бы прожить от 5 до 7 миллионов человек. Мы видим, как в небо поднимаются десятки крупных линкоров класса А. Они получили навигационные данные от навигационной рубки. Теперь настало время последней надежды Сената выйти на тропу мира. Вот только никого из офицерского состава 5 линкоров не посетил вопрос: а почему Сенат отправляет их в сторону дальних систем?

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Кабинет Верховного Сенатора. День.

Верховный Сенатор Квин обсуждает сложившуюся ситуацию с адмиралом флота Муваком. Адмирал Мувак принадлежал к расе вестпишей, чем-то похожей на эльфов.

Квин (Муваку)

– Какие шансы на победу в этом решающем сражении, адмирал?

Мувак.

– У нас имеется флот. 5 новых линкоров класса А и еще 4

потрепанных линкора с несколькими планетарными крейсерами. Но против сил противника этого мало. Хотим мы или нет, но неаболюрианцы десантируются на Цезерес.

Квин.

– Эвакуация населения началась.

Мувак.

– Да, Верховный Сенатор.

Квин.

– Как вы собираетесь расставить корабли на орбите планеты?

Мувак.

– Мы собираемся создать линию обороны. Попытаемся сделать линию кораблей. Поставим их боком и будем отстреливать флот противника.

Квин.

– А наземные армии.

Мувак.

– Их мало. В основном несколько батальонов и дивизий. В общем-то у нас армия состоит из 50.000 человек. По последним подсчетам нам противостоят 80.000.

Квин.

– Агитация по призыву в армию проводилась?

Мувак.

– При всем моем уважении, Верховный Сенатор, она запрещена указом Сената.

Квин.

– Я помню это. Но сейчас настала исключительная ситуация.

Мувак.

– Даже при исключительной ситуации не стоит нарушать принятые указы. Мы не можем, защищая свободу, свободу отнимать.

Квин хотел возразить, но дверь кабинета открылась и к Верховному Сенатору подошел бледный спикер.

Спикер.

– Верховный Сенатор, наш флот покинул систему Цезереса!

Первым встрепенулся Мувак.

Мувак.

– Как такое могло произойти? Я не отдавал приказа! (Квину) А вы?

Квин.

– Я не отдаю приказов армии, не посоветавшись с вами.

Спикер.

– Навигационные данные были отправлены на линкоры с навигационной рубки. Главный навигатор найден связанным без сознания.

Квин.

– Кто с ним так поступил?

Мувак.

– Куда отправился флот?

Спикер.

– В систему Хорес.

Квин.

– Она самая дальняя система.

Мувак.

– Что с навигатором? Его допросили?

Спикер.

– Он говорит, что подполковник Адор оглушил его и забрал его карту.

Мувак.

– Адор!

Квин.

– Что-то не так?

Мувак.

– Именно его зонды обнаружили крупные корабли неаболурианцев в системе Хорес.

Квин.

– Может подполковник решил нанести блицкриг по неаболурианцам?

Мувак.

– Не думаю. Мы перепроверили его данные. Неаболурианцев нет и не было в той системе. Адор предал нас.

Квин.

– Срочно найдите его!

Спикер.

– За ним следует военная полиция.

Цезерес. Цакр. Район бедных. День.

Район бедных охватил шум перестрелки на спидерах. Готовившиеся к эвакуации горожане запаниковали, решив, что началась война. Полиция с трудом утихомирила их. Но факт остается фактом: кто-то за кем-то гнался.

Адор управлял спидером и одновременно отстреливался от военной полиции. Он так и знал, что главного навигатора найдут и тот непременно сдаст его. Подполковник жалел о своей милости по отношению к навигатору. Нужно было убить его и дело с концом. А потом выдать все как разоблачение предателя. Теперь же все знают, что Адор был предателем, и что именно он лишил Сенат шанса на победу.

Его преследовала военная полиция. Адор знал, что живым его брать не собираются. Его расстреляют на месте или перед смертью попытают. Он бы сам так поступил.

Адор и раньше знал, что в военной полиции работают первоклассные снайпера, но не думал, что один из них с расстояния более 200 метров сможет прострелить связующее звено двигателей и отправить его спидер на плавное снижение к земле. Еще один выстрел чуть не угробил самого подполковника. Он выпрыгнул за несколько метров до встречи спидера с землей и кувыркнулся в сторону. Спидер врезался в асфальт и загорелся. Адор поспешил покинуть место происшествия, но тут же почувствовал боль в ноге. Его зацепило одним выстрелом. Спидер военной полиции уже приземлился и полицейские двинулись к нему.

Адор направил бластер на полицейских, и, ранив одного

из них в плечо, получил несколько выстрелов в тело. Бывший подполковник упал спиной вниз на асфальт. Из живота его шел небольшой дым от принятых выстрелов. Военная полиция обыскала его и погрузила мертвое тело на свой спидер.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Кабинет Верховного Сенатора. День.

На середине стола лежал голограф. Голограмма начальника военной полиции докладывала Верховному Сенатору.

Начальник военной полиции.

– Подполковник Адор оказывал сопротивление при аресте и был ликвидирован.

Квин.

– И я не жалею о принятом вами решении. Этого предателя ждала бы смертная казнь.

Начальник военной полиции поклонился, и его голограмма исчезла.

Мувак.

– Теперь у нас меньше кораблей.

Квин.

– Вы смогли наладить связь с линкорами?

Мувак.

– Нет. Адор заблокировал нашу систему связи. Пока техники работают над этим, но уже могу сказать, что корабли не успеют.

Квин.

– Каковы наши действия?

Мувак.

– Мы будем просить помощи у гражданских кораблей и воздушных компании.

Квин.

– Сможем ли мы построить линию обороны?

Мувак.

– Не думаю. Мы сможем дать отпор, но не такой серьезный как с линкорами.

Квин.

– Я доверяю будущее Сената вашему стратегическому гению, адмирал.

Мувак.

– Я сделаю все, что в моих силах.

Мувак покинул кабинет Верховного Сенатора. Квин посмотрел в окно. Он не мог представить, что скоро эту планету накроет война.

Цезерес. Цакр. День.

Пока техники с помощью азбуки Мора пытаются передать сообщение о возвращении отправившимся в дальние системы линкорам, солдаты готовятся к защите Цезереса. Они копают окопы, устраивают склады с боеприпасами, надежно защищая их пушками и зенитными орудиями. Оставшимся на земле 2 эскадрильям объясняют тактику будущего боя. Вместе с ними бой готовятся принять и гражданские судна. Многие гражданские судна имеют лазерные пушки в каче-

стве оружия. Такие судна будут представлять собой последнюю линию обороны здания Сената, в котором скрываются сенаторы и высший офицерский состав. Гражданские судна без орудий будут развозить солдат, раненных и оружие с припасами.

Офицеры отдают приказы своим солдатам, понимая, что это сражение мало кто переживет. В рядах пехоты ходят слухи об использовании неаболурианцами новых прототипов военных машин, похожих на 3-метровых великанов с оружием на механических руках.

Эвакуация Цезереса продолжается. Планетные крейсеры и линкоры перевозят граждан на отдаленные планеты системы. Впрочем, как утверждает адмирал Мувак, если Цезерес падет неаболурианцы придут за ними и на другие планеты.

Каждый солдат, каждый волонтер из гражданских, каждый офицер и каждый сенатор находятся на грани паники: это сражение они могут не пережить. И, скорей всего, они полягут на этом фронте, став еще одной жертвой войны. Солдаты смирились со своей участью, с самого начала они понимали, что на войну они пойдут первыми, и что для войны они будут пушечным мясом, с помощью которого сенаторы добьются независимости так называемой свободы.

Космос. «Губитель». Ангар.

Корабль Пилату приземлился в ангаре «Губителя». Неаболурианские техники со всей скоростью двинулись к кораблю. Они поднесли к топливному баку шланг и начали заправ-

лять корабль. Пилату покинул свой корабль и направился в сторону капитанского мостика. Именно там, по его мнению, должен был находиться Рейкан. Но падший сам вышел к Пилату.

Рейкан (Пилату)

– Что привело тебя на «Губитель»?

Пилату.

– Я хочу поговорить с тобой.

Рейкан.

– Этот разговор касается прошлого разговора?

Пилату.

– Да. Меня изгнали из падших. Я посмел бросить вызов лорду Сиро и проиграл.

Услышанные слова повлияли на Рейкана. Пилату этого не увидел из-за шлема, но был уверен, Рейкан сильно удивился, узнав о том, что кто-то посмел бросить вызов лорду Сиро.

Рейкан.

– Ты решил донести до него свои мысли?

Пилату.

– Я донес их до него. Меня изгнали, и я считаю это предательством. Больше в культе не осталось никого, кто был бы верен старым законам. Именно поэтому наш культ требуется в очищении. Эта война обернется против нас и только мы с тобой сможем вернуть наш культ из погрязшей его алчности.

Рейкан.

– Алчность? Будущую победу ты называешь алчностью?
Пилату.

– Победу заполучат себе неаболурианцы, а потом они направят свой флот на нас.

Рейкан.

– У нас есть козырь.

Пилату.

– Этот козырь нас не спасет. Оружие способно на один мощный выстрел. Потом его придется перезарядить. Потребуются тонны кристаллов.

Рейкан знал об этом. Ему казалось, что лорд Сиро все продумал, но как падший не проверял документы о регистрации привезенного груза, ничего, что могло бы иметь отношение к кристаллам он не нашел.

Пилату.

– Я предлагаю тебе пойти со мной. Сбежать от ига лорда Сиро, и вернуть к жизни наш культ.

Рейкан.

– Я не пойду против своего культа. Я верен лорду Сиро.

Пилату.

– Он хотел заменить тебя на важном задании. Только благодаря мне ты смог вернуться на этот корабль! Тебя никто не принимает всерьез. Твой наставник и я, мы знали, что стремления лорда Сиро приведут нас в тупик. Если бы он был здесь, он бы последовал за мной.

Рейкан.

– Но моего наставника здесь нет. Я сказал свое слово.
Пилату.

– Значит, я ошибся в тебе, Рейкан.

Возмущенный Пилату поспешил вернуться на свой корабль. Ему больше не о чем разговаривать с Рейканом. Ученик его друга свернул на путь заблуждения, и покидать этот путь он не намерен.

К Рейкану подошел Гранд.

Гранд (Рейкану)

– Это предатель вашего культа?

Рейкан.

– Скорее, потерянный брат.

Гранд.

– Вас вызывает к себе ваше начальство.

Рейкан.

– По поводу.

Гранд.

– Не сообщили.

Рейкан не удивился. Падшие никогда не докладывали неаболурианцам о своих действиях. Вот и цель визита Рейкана к лорду Сиро не сообщалась этим бездумным хищникам, играющим в заговоре свою роль. Похоже, лорд Сиро хотел убедиться в честности Рейкана. Падший не понимал: зачем это делать сейчас, ведь скоро начнется последний пункт великого плана. Впрочем, подвергать критике решение лорда Сиро он не собирался.

Рейкан (Гранду)

– Подготовьте мой корабль к отлету. Пока меня не будет бразды правления «Губителем» переходят в ваши руки. Не подведите меня.

Гранд.

– Не подведу.

Космос. «Синко-5». Шлюз.

Ксерк помогает Корралу устроиться в одноместном истребителе.

Ксерк (Корралу)

– С управлением, думаю, разберешься.

Коррал.

– Надеюсь на это.

Ксерк.

– И все же: я надеюсь, что когда-нибудь мы встретимся снова.

Коррал.

– Надежда, пожалуй, единственное, что у нас остается.

Коррал закрыл кабину своего истребителя. Он показал Ксерку сигнал о готовности. И тот, покинув шлюз, открыл нижний люк. Истребитель покинул корабль, упав в бездонные владения могучего космоса.

Коррал направил истребитель к ближайшему линкору неаболюрианцев. Тот находился от них в нескольких системах.

Космос. Кабина истребителя.

Голос Ксерка.

– Мы смогли переловить их передачу. Видимо, эти парни уже не шифруют свои каналы. Совсем перестали бояться разведчиков Сената.

Коррал посмотрел на экраны истребителя.

Коррал.

– Я вижу. 2 истребителя. Один полетел в сторону ближайшей планеты, а второй вглубь дальних систем.

Голос Ксерка.

– Не совсем. Он полетел к одной планете. Мы смогли вычислить его маршрут. Передаю тебе координаты.

Увидев на экране координаты планеты и прочитав ее название, Коррал на время лишился воздуха в легких. Он не мог дышать, ведь получается, что все это время падшие прятались на той планете, на которой был рожден их культ. Все это время они были на Дзяко. А ведь стражи считали это невозможным. Они считали планету давно потерянной и непригодной для жизни. Не мешкая, Коррал отправил полученные координаты на Сирено.

Космос.

Мы видим, как из портала выходит «Губитель». Он встречается с 8 братьями-линкорами и вместе они держат свой путь к Цезересу.

Космос. Цезерес.

Вокруг орбиты планеты в линию обороны встали 4 потрепанных линкора Сената. Помимо них к будущей атаки

готовились 6 эскадрилей и 4 планетных крейсера. На всех космических кораблях находящиеся в напряжении военные ждут начала боя. Ожидание для них утомительно. Оно не на шутку разыгрывает в воображении кровавые картины и лучше полностью увлечься процессом боя, чем бояться вылететь за тот или иной квадрат, боясь получить торпедой в спину.

Цезерес. Цакр. День.

Планета Цезерес представляет собой один единственный город. И сейчас этот город находился на грани срыва. Солдаты копают окопы, понимая, что от смерти они их не уберут. Техники всюду проверяют истребители, понимая, что от них зависит исправная работа машины. Офицерский состав помимо работы над стратегией будущего боя пытается подбодрить солдат, но почему-то этого не выходит. Все задаются лишь одной мыслью: а сможет ли кто-нибудь пережить этот бой? На смену этой мысли приходит другая, более мрачная: а смогу ли выжить я?

Сирено. Храм стражей. Комната совещаний. День.

Собравшиеся в комнате совещаний учителя-старейшины обсуждают присланные Корралом данные.

Учитель-старейшина1.

– Мы должны вмешаться!

Учитель-старейшина2.

– Мы должны лететь на Дзяко.

Саб-Рей.

– Этот бой может оказаться последним для нас.

Шакер.

– Все равно мы должны полететь. Именно для этого боя был создан наш орден.

Хикачу.

– Не все мы полететь можем. Кто-то остаться должен здесь. Запасной план у нас должен быть. Должны мы надежду нашего ордена оставить.

Саб-Рей (Хикачу)

– Мы уже решили кого оставить. Это будете вы, учитель Хикачу.

Хикачу.

– Я стар. Но не настолько.

Шакер.

– Вы самый мудрый из нас.

Хикачу.

– Я останусь. Но я буду ждать вас.

Учителя-старейшины поднялись и направились в сторону посадочных полос. Там их ждали перевозки.

Хикачу поднялся со своего места и подошел к окну. Он увидел у перевозок не только учителей-старейшин, но и обычных учителей и их учеников. Этот бой приняли все стражи. Даже он, учитель Хикачу, принял его с тоской на сердце. Скорей всего, от его действий зависит будущее стражей.

Космос. Цезерес.

Из портала вышли 9 неаболурианских дредноутов. Они вышли на недосягаемом выстрелами противника расстоянии, и тем не менее, они сами не могли стрелять по линкорам Сената. Первыми в игру вступили пешки, а именно эскадрильи истребителей.

Сенат дождался, пока истребители Неабулии подойдут ближе и, открыв по ним огонь из линкоров, отправил в бой свою эскадрилью.

Несколько неаболурианских истребителей пали от выстрелов линкора. Сквозь газовую вспышку пролетали другие истребители, желающие поскорей принять бой. Началась перестрелка между сторонами. Истребители Сената держались строем, когда неаболурианцы предпочитали атаковать в одиночку. Несколько эскадрилей Сената решили пробиться к неаболурианским дредноутам, но все они были остановлены яростно атаковавшими их неаболурианцами. Истребители противника старались не подпустить X-z к своим дредноутам. Сражение шло на нейтральной зоне. Ни одна сторона не могла подойти до крупных кораблей другой стороны. Только численный перевес мог склонить победу в чью-либо сторону. И этот перевес был на стороне Неабулии. На помощь первой партии большой эскадрильи истребителей прилетела вторая. X-z истребители теснили к линкорам. Они из последних сил держались нерушимой стеной, но вскоре ряды односторонних защитников Цезереса стали редеть. Вслед к первой эскадрилье Сената направилась вторая. Но было поздно. Ис-

требители Неабулии уже приблизились к линкорам, а вместе с ними сократили расстояние до удачного выстрела и тяжелые корабли.

Эскадрильи Сената смогли подступить к дредноутам. Некоторые самонадеянные пилоты рванули вперед и попали под шквальный огонь из пушек дредноута. Обстрел торпедами, самым тяжелым оружием на X-z, не улучшил ситуацию. На всех дредноутах стояли первоклассные щиты.

Неаболурианские истребители в форме круга тем временем атаковали линкоры и планетные крейсеры, они так же, как и X-z встретились с шквальным огнем линкоров и крейсеров.

Теперь в бой вступили тяжелые корабли, посылая в друг друга выстрелы из мощных пушек. Эти пушки находились в оружейных ангарах линкоров. Как раз-таки для того, чтобы отстреливаться линкоры и стали боком в обороне планеты. Неаболурианские дредноуты имели пушки по всей ватерлинии. Эти пушки сбоку стреляли по X-z истребителям и спереди по линкорам. Планетные крейсеры с трудом отбивали атаки дредноутов и круглых истребителей. Один из крейсеров был уничтожен точным выстрелом дредноута и доделавшими остальную часть грязной работы истребителями. Его двигатели взорвались и создали цепную реакцию, поглотившую весь крейсер.

Космос. Система Хорес.

5 сенатских линкоров вышли из портала в системе Хо-

рес. Эти данные они получили от главного навигатора Сената. Если быть честным, эти данные вызвали множество сомнений среди офицерского состава линкоров. Последние развед данные показывали, что система чиста, в ней нет неаболурианцев. И тут спустя какое-то время приходят данные о массированном вторжении в систему ради ее уничтожения. Обитаемых планет в этой системе раз два и обчелся. Здешние жители не продвинулись далеко в технологическом прогрессе, они еще не умеют путешествовать от одной системы в другую, и неаболурианцам нет смысла их истреблять. Но видимо они решили начать истребление галактики с этой системы и бросили на нее весь свой флот, словно вызывая Сенат на решающий бой. Правда вышедшие из портала линкоры не подозревали о том, с какими трудностями им предстоит столкнуться.

Как только линкоры продвинулись вперед, на их обшивках прогремели взрывы. Некоторые из них были настолько мощными, что тяжелые корабли слегка покачивались от взрывной волны. Стоит отметить, что пытающиеся узнать причину взрывов аналитики еле усидели за столами с компьютерами и панелями управления. Весь капитанский мостик несколько минут с трудом поднимался с пола, пытаясь вернуть работоспособность кораблям.

Космос. Система Хорес. Линкор. Капитанский мостик.

Офицер (аналитикам)

– Что происходит?

Аналитик.

– Похоже мы попали в минное поле.

Космос. Система Хорес.

Аналитик был прав. Рядом с линкорами плавали в космическом пространстве маленькие бомбочки, которые, ударяясь о корму линкоров, взрывались, нанося повреждения кораблям.

Космос. Система Хорес. Линкор. Капитанский мостик.

Тот же офицер отдал приказ аналитикам.

Офицер.

– Отправить вперед эскадрильи. Пускай они уничтожат мины.

Космос. Система Хорес.

Перед линкорами выстроилась эскадрилья, которая взяла мины на прицел и одним выстрелом уничтожила одну мину, которая в свою очередь взрывом уничтожила еще 5-6 мин, которые в свою очередь уничтожали ближайшие к ним мины. Вскоре все мины были уничтожены, но на этом опасность для сенатского флота не закончилась. Сбоку на линкоры мчались неаболурианская и кирионская эскадрильи. Они открыли огонь в сторону линкоров, но их выстрелы не достигали цели из-за большого расстояния. Сенатская эскадрилья направилась на противника. Между Сенатом и неаболурианцами с кирионцами завязалась космическая баталия. Пушки всех истребителей стреляли по наведенным в прицеле целям. Многие из них доставали мишень, но большая часть вы-

стрелов проносилась дальше. Неаболурианцы с кирионцами пытались пробраться к линкорам, но к ним навстречу летела еще одна эскадрилья X-z истребителей.

Космос. Цезерес.

Защитникам планеты в космосе приходится туго. Неаболурианские эскадрильи прорвали хрупкую оборону из X-z истребителей. Теперь они совершают атаки на линкоры и планетные крейсера. В обороне планеты имеется брешь, в которую собирается пройти один неаболурианский дредноут. Если он пройдет через эту брешь, сражение за планету будет не только вне планеты, но и на поверхности Цезереса. Линкоры отстреливаются от подступающего дредноута. Он движется на оборону как таран, не смеющий сдаться или отступить. Эскадрильи Сената сосредотачивают огонь на дредноуте, обстреливая его двигатели и ангары, но тот идет напролом.

Стоит отметить, что Сенат держится с достоинством. Несколько потрепанных линкоров удерживают ярость хорошо вооруженных дредноутов, превосходящих их числом.

К несчастью, неаболурианцам приходит на помощь вышедший из портала флот кирионцев. 5 похожих на дирижабли кораблей открывают огонь в сторону линкоров. Из ангаров вылетает рой треугольнообразных истребителей планеты Кирион. Сенат держался против Неабулии, но против Неабулии с Кирионом у него нет шансов, и из-за этого оборона трещит по швам. Помимо одной бреши появляются и дру-

гие. Линкорам удалось уничтожить шедший на них дредноут, но взрывная волна от уничтоженного корабля зацепила и сенатский линкор, щиты которого не уберегли от встряски. В сторону планеты двинулся один дредноут. Из его ангаров вылетели набитые солдатами корабли.

Космос. Дзяко.

Корабль Рейкана вышел из портала и двинулся в сторону Дзяко.

Цезерес. День.

По неаболурианским кораблям стреляли мощные пушки, установленные на последней линии обороны планеты прямо перед зданием Сената, вокруг которого образовывался защитный щит. Несколько снарядов сбили пару кораблей, разбившихся об асфальт огромного города Цакр. Неаболурианцам нужно было высадить своих солдат на выбранном месте и организовать свою линию фронта, а именно собрать всю армию, рассредоточить солдат и расставить пушки. На земле у защитников было преимущество, так как к этому бою они подготовились заранее. Пока что крупнокалиберные пушки обстреливали небо планеты. Раздавались мощные хлопки и кусок неба становился черным от разорвавшегося в нем снаряда. Большая часть кораблей разгрузилась. Неаболурианская эскадрилья пытается прикрывать разгружающиеся корабли, обстреливая позиции противника. Но враг не собирался терять свое преимущество. Солдаты Сената подтащили к линии фронта гранатометы и обстреливали с их помо-

щью солдат Неабулии. Несколько выстрелов с истребителя Неабулии попали в гранатометы. Ракетчики из базук обстреляли истребители, один из которых был сбит ракетой и взорвался в середине района среднего класса.

Космос. Дзяко.

Из портала вышел одноместный истребитель, в котором Коррал дожидался прибытия товарищей по ордену.

Цезерес. Цакр. День.

Пехота Неабулии полностью высадилась на планете. Они готовы вступить в бой. С наступающей атакой превосходящей армией Неабулии на Сенат началось наземное сражение. За баррикадами солдаты Сената отстреливались от противника. Они кидали гранаты и целились в новые мишени. Неаболурианцы несли потери. Казалось бы, Сенат должен сдаться при легкой атаке, вот только солдаты Цезереса стоят до конца. Они не собираются уступать планету захватчику, понимая, что исход сражения повлияет не только на планету и существование Сената, но и на всю галактику в целом.

На крышах зданий солдат отстреливают снайпера, которые одновременно просматривают крыши соседних зданий, разыскивая снайперов противника. Танки Сената стреляют по авиации, которая вступила в бой с эскадрильями X-z истребителей. Несколько кораблей выгружают неаболурианские танки, которые вступают в бой, уничтожая баррикады защищающихся солдат. Под выстрелы танков попадают и отступавшие с первой линией обороны солдаты Сената. Неа-

болурианцы под конвоем танков и авиации углубляются в Цакр.

Сенатский солдат (в рацию)

– Противник прорвал первую линию обороны! Мы отступаем! Помимо всего мы несем по...

Он не успел закончить фразу из-за прогремевшего рядом с ним взрыва, унесшего его жизнь и жизни 2 солдат, отчаянно прикрывающих связиста.

Неаболурианские танки посылают в сторону отступающих солдат Сената снаряды, разрывающиеся у многих прямо перед ногами. Неаболурианцы заканчивают начатое танками. Они добивают раненных и отстреливают ушедшие в сторону группы солдат.

Неаболурианский солдат (в рацию)

– Мы наступаем по всей линии их обороны! Движемся внутрь города!

Рядом с группой неаболурианцев разбивается X-z истребитель. Пилот истребителя вместе с собой забрал 10 неаболурианских солдат, имевших несчастье оказаться рядом с местом падения. От основной роты неаболурианцев, направляющейся к высоткам Цакра, отошла в сторону группа снайперов, устремившихся на крышу зданий. По их данным неаболурианцы пересекают границу среднего и богатого района. Только сейчас от этих названий нет толку, так как и здания среднего района и здания богатого района уничтожаются авиацией или танковой артиллерией.

Позади неаболурианцев шагают по полю боя 4 военных машины, внешне напоминающие 3-метрового гиганта с пулеметом, встроенным в одну руку, и с гранатометом, торчащим из плеча. В каждой такой машине сидело 4 неаболурианца, занимающихся управлением машины.

Несколько кораблей высадили батальон неаболурианцев, с каждой высадкой численность жителей Неабулии на Цезересе возрастает.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Зал слушаний. День.

Все сенаторы устроились в зале слушаний. Они, как и главные офицеры Сената, наблюдают за развивающейся обстановкой на поле боя. На столе висело 2 голограммы. Одна из них показывала ситуацию космического сражения, вторая наземного. И там и там картина не радовала глаз. Сенат отступает перед превосходящими по силе и численности силами противника.

Верховный Сенатор Квин подошел к адмиралу Муваку.

Квин.

– Какова ситуация, адмирал?

Мувак.

– Катастрофическая. Мы везде отступаем. Пока что неаболурианцы не могут преодолеть все линии обороны, но в скором времени они продвинутся в своих замыслах.

Квин.

– Есть ли у нас шанс на победу?

Мувак.

– Я бы не был столь пессимистичен, но, боюсь, оптимизма для хорошего ответа у меня не хватит. Неаболурианцы всю используют тяжелую технику. Мы же этой техники лишены. Если бы не танки и пушки, мы бы уже проиграли. Авиация сдерживает противника. Только истребителей становится меньше, а численность врага возрастает.

Квин.

– Если мы хотим восстановления свободы в галактике, мы должны выиграть эту битву.

Мувак.

– Мы должны ее хотя бы пережить.

Адмирал Мувак посмотрел на голограммы и еще раз мысленно отругал себя за составление столь неподходящей стратегии. В глубине души адмирал знал, что ему не в чем винить себя. Его стратегия была создана при условии, что на поле боя будут еще 5 линкоров, которые в данную минуту находятся чуть ли не в другом конце галактики. Если бы не предательство Адора, у Сената шансов на победу было бы больше.

К ним подошел офицер.

Офицер.

– К бою готовятся гражданские судна. Часть из них атакует авиацию противника, часть высадит пехоту возле границы богатого и среднего районов для нового боя с неаболурианской пехотой. Эту высадку будут прикрывать танки и выставленные на поле боя пушки.

Мувак.

– Передать всем отрядам – держаться до конца. Нельзя потерять эту часть города и отступить.

Офицер.

– Мы не можем связаться со всеми отрядами. С несколькими отрядами мы и вовсе потеряли связь. Сейчас все они следуют к высоткам между районами. За ними можно спрятаться и вести уличный бой. Там же устанавливаются мини пушки, стреляющие лазером. Для больших пушек везут на спидерах снаряды.

Квин.

– Нужно отвлечь внимание неаболурианцев от этой границы, чтобы наши солдаты смогли перегруппироваться.

Мувак.

– У меня есть идея получше: нужно обрушить на неаболурианцев высотки. Тогда у нас будет время на передислокацию и подготовку к бою вот на этих улицах.

Мувак указал на ближайшие к зданию Сената улицы.

Квин.

– Вы уверены, что у нас будет время?

Мувак.

– Да. Даже их великаны с таким завалом не справятся так быстро.

Квин.

– Думаю, стоит попробовать.

Цезерес. Цакр. День.

Вся авиация и пехота получили приказ адмирала Мувака. Голос Мувака за кадром.

– Говорит адмирал Мувак. Всем истребителям, пролетающим над высотками между средним и богатым районами приказ: обрушить высотки на противника. Солдатам Сената приказ: отступить с этой линии обороны.

Неаболурианцы не сильно удивились, когда увидели отступление сенатских солдат. Они только не учли того факта, что авиация противника принялась обстреливать высотки, под которыми стоит их лагерь. Неаболурианцы думали, что это их грозный вид и их мощное оружие гонит обороняющихся прочь, вот только это было не так. А в чем был смысл бегства Сената с позиции неаболурианская пехота поняла тогда, когда на их головы стали падать высотки, погребя сотни солдат Неабулии и технику врага.

Космос. Дзяко.

Из портала вышли 3 перевозки. К одной из них пристыковался одноместный истребитель, любезно одолженный Корралом у Сената.

Космос. Дзяко. Перевозка. Салон.

Коррал встретился с учителями-старейшинами. К нему подошел Шакер.

Шакер (Корралу)

– Твой учитель был прав. Не стоило нам сомневаться в его мудрости. Падшие подготовили свое оружие. Если оно выстрелит, эта война кончится их победой.

Коррал.

– С самого начала он говорил вам об этом. О том, что война – дело рук падших.

Саб-Рей.

– И нашей победой мы хотим отдать ему дань нашего уважения. Мы возвращаемся на планету главной жрицы нашего ордена.

Шакер.

– Мы последователи Зейлы. Мы так же, как и последователи Ниро имеем право на эту планету.

Космос. Дзяко.

Перевозки двинулись на планету. В одном стражи были правы – последователи учения Зейлы возвращались домой. Теперь им предстоит остановить то, что не смогла остановить она – падших, руководимых законами ее брата – лорда Ниро. Перед тем, как совершить посадку на поверхности планеты, стражи выпустили через мини шлюз перевозки несколько миниатюрных дисков. Как только перевозки вторглись в атмосферу планеты диски включились, закрыв планету защитным полем.

Дзяко. День. Перевозка. Салон.

Коррал увидел защитное поле и подошел к Шакеру.

Коррал.

– Зачем вам защитное поле?

Шакер.

– На случай, если падшие применяют свое оружие. Мы не

хотим поражения Сената в этой войне.

Коррал.

– Но тогда выстрел пробьёт защитное поле и все же достанет своей цели.

Шакер.

– Не достанет. Это самое мощное защитное поле. Его сконструировал твой учитель, когда начал догадываться о затее падших.

Коррал.

– А как мы покинем эту планету?

Шакер.

– Мы не покинем ее. Либо мы умрем на ней и запрем вместе с нами нашего врага, либо мы обживемся здесь и будем надеяться, что в галактике не осталось ни одного падшего.

Коррал отошел от Шакера. Он был удивлен искренностью вокки. Стражи собирались или победить, или запереть падших вместе с собой навсегда. Он посмотрел на Саб-Рея, пытающегося подбодрить молодых учеников и достаточно неопытных учителей, которым пришлось оказаться в этой перевозке. Интересно, подумал он, сколько учителей знает о самоубийственной миссии ордена. Юный страж пытался взглядом найти учителя Хикачу, но в этой повозке учителя-старейшины не было. Может быть, он в другой повозке, а может быть его оставили на Сирено, чтобы он в случае поражения продолжил дело стражей.

Дзяко. День.

На пустынном поле приземлились три повозки. Их ждали все последователи культа падших, собравшиеся на планете. Во главе их стоял лорд Сиро. Шлюзы перевозок открылись. На родину жрицы Зейлы впервые за 4500 лет ее отсутствия вступила нога стражей, последователей созданного ею ордена. Им противостояли последователи брата Зейлы, уподобившегося призывам некогда мощной и властной энергией западных джунглей, которая встретила конец своего физического носителя вместе с Древом Мудрости. Их обоих уничтожил лорд Ниро, больше в них не нуждающийся. Что падшие, что стражи не были наделены какими-либо способностями чувствования энергии, которые имелись у правой руки Ниро Таак-Тэ, но и те, и другие понимали, что на этой планете больше нет ни энергии западных джунглей, ни энергии Древа Мудрости. Во всей галактике больше нет подобной энергии.

Стражи активировали свои мечи, те же действия повторили падшие. 2 стороны, осуществляющие последние желания близнецов Дзяко встретились в смертельном бою. Стражи набросились на падших, а падшие набросились на стражей. Наполненные яростью падшие стремительно проводили контратаки, застигая врасплох стражей. Забыв про оборонительные техники владения мечом, стражи перешли в наступление.

Лорд Сиро успел убить 2 стражей. Он был уверен, что жестоко расправился с учениками этого ордена. Если же это

были учителя, то орден стражей настолько слаб, что продолжать сражение нет смысла. Смысл есть только в полном и быстром истреблении этого отребья, решивших исполнить волю сестры лорда Ниро.

Саб-Рей атаковал лорда Сиро. Если бы учитель-старейшина знал, с кем сражается, он бы постарался как можно быстрее убить противника, но, не зная личности лорда падших, Саб-Рей не применял техники наступления, защищаясь от выпадов противника.

Космос. Цезерес.

Линия обороны разгромлена. Через трещину на планету направляется еще один неаболурианский дредноут. Эскадрилья Сената смогли уничтожить 2 кирионских корабля. Но при этом ряды X-z истребителей заметно поредели. Сенатские линкоры отстреливали решивших вторгнуться на планету неаболурианских дредноутов, но те успевали пройти сквозь трещину в обороне и своими выстрелами отбить атаки линкоров. Десятки истребителей Сената рванулись к неаболурианскому флагману, им был «Губитель».

Космос. Цезерес. «Губитель». Капитанский мостик.

Рядом с Грандом стоит Кариостро. Он оценивает наилучший исход сражения из принятой стратегии. Кариостро не очень нравился успех операции. Эта стратегия была разработана не им. А некими сообщниками в этом заговоре.

Гранд (Кариостро)

– К нам приближается эскадрилья Сената.

Кариостро.

– Это обычные истребители, мы обстреляем их из наших кормовых пушек и добьем тяжелым оружием.

Гранд.

– Вы собираетесь допустить их до флагмана?

Кариостро.

– Почему бы и нет. Победа не за горами. Скоро выстрелит это оружие наших сообщников. Флот Сената в дальних системах. Они обречены, а перед поражением я хочу вселить в них надежду и уничтожить ее.

Гранд.

– Я поражен вашими мыслями. Вы хотите подставить под угрозу флагман.

Кариостро.

– Вовсе нет. Щиты же я не выключил.

Космос. Цезерес.

Несколько истребителей Сената подлетают к кораблю и взрываются от его пушек. Остальные отходят прочь, понимая, что флагман им не взять. Тем временем пушки флагмана взяли истребители на прицел и уничтожили большую часть авиации.

Один сенатский линкор окончательно добил наступающий на планету дредноут. Команда линкора эвакуировалась. Лишь капитан корабля с несколькими солдатами остались на борту обреченного судна, направляя его прямо на дредноут. Произошло столкновение, которое послужило рож-

дению мощного взрыва, задевшего спасательные капсулы. Многие из них превратились в облако газа. Некоторые накрыла взрывная волна. Обитающие в них солдаты успели помучиться перед смертью. Неаболурианский дредноут со всем персоналом на борту в одно мгновение исчез вместе с уничтоженным линкором. Космическая оборона планеты пала. Линкоры держались на последних силах. Большинство планетных крейсеров было уничтожено. От авиации не осталось и следа.

При том, что победа могла быть молниеносной неаболурианский флот не спешил войти в атмосферу Цезереса, как будто он ждал чего-то. То ли приказа, то ли подкрепления.

Цезерес. Цакр. День.

Солдаты Сената отступили со всех позиции. Взрыв высоток дал им возможность укрыться на следующих фронтовых линиях. Смерть подходила ближе к зданию Сената. Высотки погребли под собой кучу жизней, но еще больше жизней они спасли от смерти. Госпитали, построенные наспех в здании Сената, еле справлялись с притоком раненных. Многие из них лежали на холодном полу, дожидаясь своей очереди. Часть из них умирала на руках медбратов и медсестер. Здесь лежали солдаты, получившие различные ранения. У кого-то оторвало руку, у кого-то ногу. Кто-то остался калеккой до конца жизни, которая могла оборваться в скором времени. Изредка по госпиталю стреляла авиация врага, блаштиты защищали здание Сената. Защитников Цезереса ста-

новились все меньше и меньше. Линии обороны держались, но враг проходил сквозь них, отрезая от отступления отдельно взятые группы солдат.

Разведчики докладывали об уверенном шествии вглубь Цакра противника. В скором времени неаболурианская армия дойдет до стен здания Сената. В небе был виден готовящийся к посадке неаболурианский дредноут. К врагу пришло подкрепление. Видимо, на орбите планеты было еще жарче чем на поверхности, раз уж линия обороны космоса дала трещину. Также многие не могли понять из-за чего в небе проявились оранжевые пятна, повествующие о мощном взрыве на орбите планеты.

Авиация Сената исчерпала свои силы. Из 25 защищавших небо над Цезересом истребителей дозаправиться вернулось только 11. После дозаправки авиация Сената вернулась в бой. Они принялись отражать обстрел неаболурианских истребителей в районе создания условной группы отступивших солдат Цезереса.

Солдат.

– Нам нужно пройти сквозь те здания, и мы сможем добраться к своим. Нужно сделать это пока авиация нас прикрывает.

С такой речью один солдат обратился к своим товарищам по оружию, и группа из 20 солдат Цезереса двинулась к некогда жилым зданиям. Они отстреливались от прицельного огня неаболурианцев, пытавшихся подавить их численностью,

но только ухудшивших этой идеей положение. Когда солдаты Цезереса достигли жилых зданий, неаболурианцы были как на ладони и от метких выстрелов погибли десятки захватчиков.

Боеприпасы обороняющихся подходили к концу. Из-за того, что вошедшие в Сенат системы отказались поставлять на защиту Цезереса свою военную силу, Сенату пришлось надеяться только на себя. И его скудные боеприпасы подходили к концу.

Сенатские солдаты достигли жилых зданий и спрятались за их стенами от бластерного огня.

Солдат (выкидывая обойму)

– Последняя осталась. И почему нам дали только 3 обоймы?

Солдат2 (солдату)

– Потому что никто не знал, что ты сможешь потратить 3 обоймы в этой мясорубке.

Некоторые солдаты засмеялись. Они смогли перевести дух. Старшим из них был молодой капрал. Он решил взять ситуацию в свои руки.

Капрал.

– Нам нужно прорваться к нашим, и по возможности встретиться с другими отгороженными от зоны отступления группами.

Солдат3.

– Если таковые имеются.

Капрал.

– Мы не можем позволить себе строить догадки. Нужно действовать.

Солдат5.

– Только есть одно но: у нас нет боеприпасов. Я уже перешел на бластер. У меня осталось 2 обоймы.

Капрал.

– Только дойдя до здания Сената мы сможем подзаправиться.

Солдат6.

– Зачем нам ждать пополнения боеприпасов у здания Сената, когда мы можем взять оружие у этих жмуриков.

Солдат6 указал на мертвых неаболурианцев.

Капрал.

– Мы не можем этого сделать.

Солдат.

– А мне нравится эта идея. Почему бы и нет. Заодно узнаем, что у них за пушки.

Все солдаты поддержали эту идею и капралу пришлось согласиться забрать оружие у мертвых неаболурианцев. После того, как оружие было забрано, солдаты под руководством капрала двинулись к зоне отступления.

Дзяко. Поле. День.

Поле сражения пополнилось новыми жертвами лазерных мечей. Ряды стражей редели. Это неудивительно – ведь в большинстве своем этот бой приняли неопытные ученики.

Они первыми пали под натиском падших. разобравшись с 2 падшими Коррал увидел Рейкана. Он не узнал в падшем убийцу своего учителя, так как на Кристии Рейкан был в шлеме, а здесь, на Дзяко, шлема на нем не было, но Рейкан узнал ученика Сизен-Чо и напал на него, решив убить его раз и навсегда. Между ними завязался бой. Они не обращали внимание на сражение 2 сторон. Их интересовала смерть друг друга. Рейкан наносил мощные удары по защите Коррала, когда страж все с большим трудом отбивал выпады падшего.

Шакер оглядел поле боя. Он только что обезглавил 3 падших, но сколько их еще тут было. Сколько неопытных учеников, сколько учителей полегло на этом поле. Шакер хотел выключить свой меч и отдаться на милость врагу. Он не хотел участвовать в кровопролитном сражении, но напавший из ниоткуда падший не дал ему этой возможности. Шакер продолжил сражение на поле боя. Тем временем мощность оружия подбиралась к 100%, а это значит, что скоро оно должно выстрелить.

Космос. Цезерес.

Сенат терпел поражение в космической баталии. Эскадрилья Сената была практически уничтожена. За оставшимися в строю X-z гонялись неаболурианские и кирионские истребители. Один неаболурианец гнал X-z до сенатского линкора. Затем несколькими торпедами он повредил двигатели истребителя, и того так занесло в пике, что врезался он в

обшивку сенатского линкора. Это был самый дальний в обороне линкор. Затем этот же неаболурианец перехитрил пушки линкора и поравнявшись с одним из ангаров пустил в него несколько ракет. Силовое поле пропустило ракеты, оно не представляло опасности для неаболурианца, так как его цель: защищать ангар от космического вакуума. Ангар взорвался. Стоявшие истребители отбросило взрывной волной. Один из них, задев 4 ремонтников вылетел из ангара в космос, унося собой бедных ремонтников. Все они погибли через считанные минуты. Этот взрыв унес десятки жизней, а между тем неаболурианец возвращался для повторной атаки. Защитный люк закрывал ангар, в котором уже не работало силовое поле. Ракета, пущенная неаболурианцем, успела попасть в ангар, устроив очередной взрыв. Неаболурианец недолго радовался своей победе. Он не успел увернуться от выстрелов пушек и был превращен в облако газа точным выстрелом.

Неаболурианские и кирионские тяжелые судна шли вперед, обстреливая обороняющиеся линкоры и планетные крейсера.

Космос. Цезерес. «Губитель». Капитанский мостик.

Гранд смотрел в монитор аналитика. Тот позвал его, когда увидел готовящуюся выйти из портала небольшую флотилию. Кораблей 10 не больше. Но они могли нанести шуму в этом сражении.

Гранд (Кариостро)

– Адмирал. Из портала выходит флотилия кораблей, и это не наши корабли и не корабли союзников.

Кариостро подошел к Гранду. Действительно флотилия готовилась к выходу. Она уже вышла из портала.

Космос. Цезерес.

10 грузовых кораблей класса Б вышли из портала. Во главе них шел знакомый нам «Синко-5».

Космос. Цезерес. «Синко-5». Кабина пилотов.

На месте первого пилота сидел Ксерк. Он одной рукой держал штурвал, другой нажимал кнопки на верхней панели управления.

Ксерк (Кари)

– Пора уже навалить зад этим неаболурианцам.

Сидевший на месте второго пилота Кари согласился с Ксерком и принял штурвал на себя. Рядом с Ксерком расположились 2 штурвала. Тот, который был в руках у правой руки Ксерка отвечал за управление самолетом. Тот, который был поменьше, отвечал за оружие на корабле, а именно за пушки, встроенные в недра корабля.

Космос. Цезерес.

10 кораблей вступили в бой с линкорами неаболурианского флота. Они обстреливали не только неаболурианцев, но и кирионцев.

Цезерес. Здание Сената. Зал слушаний. День.

Адмирал Мувак наблюдал за вышедшей из портала флотилией на голо карте сражения. Рядом с ним с невозмути-

мым видом стоял Верховный Сенатор Квин. Хоть сенатор и старался показать свою невозмутимость сражением, видно было, что он нервничает, и что страх ширится в его глазах.

Адмирал Мувак (офицеру)

– Нужно связаться с этими кораблями. Может быть, они смогут помочь нам здесь.

Офицер выслушал распоряжение адмирала и отправился выполнять его.

Космос. Цезерес. «Синко-5». Кабина пилотов.

В кабину пилотов прошмыгнул Рьян. Его дух завораживает от космического сражения такого масштаба.

Ксерк (Рьяну)

– Ты решил подать мне кофе?

Рьян.

– Нет. С нами связался Сенат. Они хотят, чтобы мы спустились на Цезерес и помогли им на планете.

Кари.

– Видно, пехота попала под шквальный огонь, а вытащить ее они не могут.

Ксерк.

– Надо помочь.

Рьян.

– Тогда я отправляю приказ остальным кораблям.

Ксерк.

– Нет. Этих наемников лучше не доставать приказами. Попроси их следовать за нашим Синко. А мы последуем по

приказу.

Рьян покинул кабину пилотов. Кари посмотрел на Ксерка.

Кари.

– Как думаешь, где наш новый друг?

Ксерк.

– Надеюсь, попивает где-нибудь кофе и ждет не дождется нашей победы.

Дзяко. Поле. День.

Коррал с трудом отбивает атаки Рейкана. Похоже он недооценил своего противника. Пока горстка стражей сражается с падшими оружие стреляет лучом энергии, уходящим в небо. Этот луч не может пробиться сквозь завесу щита. Стражи испустили легкое ликование, но этими возгласами только привели падших в абсолютную ярость.

Падшие начали сражаться с большей яростью, используя ее при нанесении новых ударов. Они пытались пробить оборону противника и сразить его своими мечами. Многие в этом преуспели. Многие были сражены мечами противника.

Саб-Рей устал. Он оборонялся от свирепых атак лорда падших. Тот вскоре перестал играть со стражем и, сделав подсечку, лишил противника руки, в которой был зажат меч. Рука упала на землю, но не разжалась. Даже после отделения от тела она держала этот цилиндр крепко-крепко. Сиро нанес смертельный удар Саб-Рею, разрубив учителя по вертикали. Лорд Сиро возликовал от радости убийства. Только пытающийся пробиться через щит к звездам луч энергии ли-

шил лорда падших всякой радости. Неужели стражи решили похоронить здесь и себя и падших, подумал про себя лорд Сиро, и вступил в бой с противником, заблаговременно понимая, что выйдет победителем.

Космос. Цезерес.

Космическая оборона планеты Цезерес сломлена. Линия обороны бесполезна. Линкоры и планетные крейсера двинулись на противника. Их ангары выкидывают последние остатки эскадрильи X-z истребителей. Линкоры встретились с дредноутами и кирионскими кораблями.

Цезерес. Цакр. День.

Флотилия Ксерка штурмует неаболурианский лагерь. Неаболурианские истребители ринулись на перехват, но флотилия кораблей держит верх над противником Сената.

Танковые дивизии вышли вперед, прикрывая отступление пехоты. Они обстреливают позиции неаболурианцев и уничтожают их военные машины. Известная нам группа солдат отступает за танки. Их теснят неаболурианские отряды. Военная машина смогла уничтожить один танк, но была уничтожена другим. С неба падали неаболурианские истребители. Истребителей Сената в небе не было замечено. Сенат потерял свою наземную авиацию, и, если бы не флотилия Ксерка, Сенату было бы труднее обороняться. Пушки стреляют по наземным пунктам. Они не трогают небо дабы не задеть своих.

Космос. Цезерес.

Неаболурианские и кирионские корабли чувствуют свое превосходство над раздолбанными линкорами Сената. Но тут из портала выходит флотилия разных миров. Всего она насчитывает 10 тяжелых кораблей класса А и сотни маленьких истребителей самой разной формы. Неаболурианский и кирионский флот сдерживал свои позиции и спереди, и сзади. Помощь все же пришла Сенату и это был целый флот. Один из пришедших на помощь кораблей отправился в сторону Цезереса.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. Зал слушаний. День.

Верховный Сенатор Квин поверить не мог своим глазам. Только что из портала вышел целый флот лояльных к Сенату миров. Они напали на неаболурианцев и кирионцев в самый ответственный момент.

Квин.

– Нам все же решили помочь.

Мувак.

– Эта помощь пришла как никогда вовремя.

И вправду, если бы помощь не пришла, то скоро помогать бы было некому. Даже флотилия Ксерка не смогла бы уничтожить столько кораблей и техники, хотя и ее вклад в сражении был значимым.

Дзяко. Поле. День.

Щит полностью выдерживает штурмующего его луча и отправляет луч обратно. Луч ударил не в оружие, а в храм падших, полностью уничтожив его. На мгновение сражение пре-

кратилось. Растерянные падшие наблюдают за уничтожением своего храма. Целые этажи храма погребены верхними этажами, а все падшие, находившиеся в храме, уже погибли или только готовились к встрече с неминуемой смертью. Луч ушел глубоко под землю. Он задел ядро планеты и произвел реакцию, которая полностью грозилась уничтожить планету.

Земля под ногами трескалась и падала к ядру планеты. Многие войны были погребены под трещинами, многие упали вниз, навстречу к уничтожающемуся ядру. Падшими овладела злость, агрессия и ярость. Они напали на стражей и убивали их всяческими изощренными способами. Рейкан по новой напал на Коррала. Страж не успел перевести дух после одной битвы, как пришлось вступить в следующую. Падшим было от чего злиться. Стражи уничтожили мир, который принадлежал их лорду – лорду Ниро, и для них не важен факт полноправного владения этой планеты и сестрой Ниро – Зейлой, последователи которой сражались из последних сил.

Различными выпадами и техниками боя Рейкан ослабил защиту Коррала и пронзил стража. Коррал опустил меч и упал на колени перед противником. Его живот жгло. Адская, невыносимая боль. Он знал, с этой болью познакомились тысячи живых существ сегодня. Не только здесь, на Дзяко, но и в других мирах. Перед тем, как темнота забрала его в свои владения он успел подумать о группе Ксерка и о благородном деле Сената – защите свободы и равенства.

Рейкан разглядывал труп убитого им стража. Мысленно Рейкан улыбнулся. Он убил и учителя, и ученика. Затем он заметил на руке огненный блеск. Спустя секунду на месте Рейкана появился огненный столб лавы. Рейкан умер мгновенно. Он не заметил, как растворился в этом столбе. Дзяко готовилась к смерти. Планета уничтожалась. В земле появлялись трещины, из-за которых обширные участки коры падали вниз. Падшие знали, что не смогут сбежать с планеты. Щит все еще действовал. Они были злы на стражей и решили убить как можно больше этих защитников свободы галактики. И плевать, что за них это спокойно делает уничтожающаяся планета. Лорд Сиро собрал последнюю горстку падших. Ему было жаль, что культ падших исчезнет именно сейчас, когда он был на пике господства в галактике. Стражи сложили мечи. Они принялись медитировать. Никому из них не хотелось умирать, но все же они были счастливы, что хоть и ценой своих жизней и своего ордена не допустили размножения по галактике чумы под названием падшие. Они выполнили свой долг – остановили падших. Случай или нет – все закончится там, где и началось. Лорд Сиро повел на стражей падших, и не успев попасть мечами по целям падшие, как и стражи, исчезли в столбе лавы.

Космос. Дзяко.

В этой далекой системе погибла некогда великая, но никому неизвестная планета. Она исчезла словно ее и не было. Щит удерживающий луч треснул и деактивировался. Он

был больше не нужен. Не было планеты, с которой могли бы выстрелить смертельным лучом. Не было ничего. Появилась только вторая звезда.

Космос. Цезерес.

Неаболурианский флот терпел поражение. Кирионцы отступили после того, как поняли, что в этой битве им не победить. Неаболурианцам пришлось сдаться, а адмирал Кариостро совершил самоубийство. Он не хотел отдаться на милость победителя и решил выйти из ситуации с честью солдата Неабулии. Гранд стал главным в потерпевшем поражение флоте и отправил на Цезерес сообщение о капитуляции.

Цезерес. Цакр. День.

Неаболурианцы сдавались на милость победителя. Сенат выстоял последнее сражение. В этом сражении приняли участие все миры Сената. Все они действовали на поле боя, храбро принимая как победу, так и гибель. Стоит отметить, что историки еще долго будут спорить о победе и павших на ее алтарь жизнях. Все сдавшиеся неаболурианцы были помещены в тюрьму. Верховный Сенатор Квин созвал совещание в зале слушаний.

Цезерес. Цакр. Зал слушаний. День.

На этом совещании присутствовали только военные офицеры всех миров Сената. Вместе они должны были решить судьбу Неабулии.

Квин (офицерам)

– Действуя как одно государство, мы победили в этой кровавой битве. Теперь же мы должны решить судьбу побежденной стороны.

Офицеры призадумались. Квин отметил для себя, что работать с ними лучше, чем с сенаторами, пытающимися навязать остальным свою точку зрения. вперед вышел седовласый полковник Крон с планеты Нибус.

Крон.

– Моя разведка доложила о сотнях концлагерях Неабулии. На Се-Уле неаболурианцы полностью истребили целую расу. Я предлагаю ввести для них Кар-Рихсу.

Мувак (Крону)

– Неабулии помогали. Ее союзников вы также хотите истребить?

Крон.

– Для помощников Неабулии можно внедрить санкции. Но сначала нужно провести расследование. Известно одно: эту войну развязала Неабулия.

Мувак.

– Это верно. Но подвергать целую расу истреблению, даже если они погрязли в военных преступлениях, не гуманно и не цивилизованно.

Многие офицеры не сдержались.

Квин.

– У меня есть идея. Я знаю, что мы сделаем с Неабулией. Мы предадим ее «Забвению».

Эта идея понравилась многим офицерам, и они поддержали ее.

Космос. Неабулия.

Только после того как всех неаболурианцев доставили на родную планету с линкора Сената в сторону Неабулии вылетели десятки сфер, которые создали над планетой силовое поле. Вскоре Неабулия исчезла с экрана всех радаров. Она была предана «Забвению». Никто не сможет покинуть планету, и никто не сможет на нее попасть. По решению суда – это наказание должно продлиться 500 лет и потом, после выхода из «Забвения» Неабулия была лишена на 100 лет торговых путей и разрешения на торговлю. Все эти меры должны были отбросить планету на тысячи лет назад. На планеты-союзники возложили санкции на 300 лет.

Цезерес. Цакр. Здание Сената. День.

После победы над Неабулией Сенат решил увеличить свою армию посредством набора рекрутов из миров, входящих в его сферу. Многими сенаторами эта инициатива была принята критично, и в итоге был подписан акт «О реорганизации армии и флота». По этому акту Сенат лишился своей армии и большей части флота. Оставшаяся часть флота служила лишь для наблюдения и патрулирования во всех подконтрольных Сенату системах. Также этот акт позволял мирам держать при себе свою армию. В итоге, как и раньше, проблемы какого-либо мира касались только его обитателей. Верховный Сенатор взял курс на политику братства, но пока

что она плохо шла среди сенаторов.

Цезерес. Цакр. День.

Ксерк и Кари сидели возле поле боя. Все кварталы Цакра собирались перестроить и вернуть в них жителей планеты.

Кари (Ксерку)

– Как думаешь, он выжил в этой бойне?

Ксерк.

– Мне хочется верить, что да.

Кари.

– Почему ты не рассказал в рапорте о встрече с ним?

Ксерк.

– Потому что однажды Сенат предал его орден, не хочу, чтобы теперь предали его.

Ксерк посмотрел в небо и мысленно понадеялся, что его новый друг по имени Коррал пережил сражение с так называемыми падшими.

Сирено. Храм стражей. День.

Маленький корабль приземлился возле храма. Из него вышел Хикачу. Учитель-старейшина держал в руках сверток. В свертке лежал ребенок. От этого малыша отказались родители, но Хикачу вырастит его и других сироток, которых успеет найти. Он дал клятву вернуть свой орден из небытия, и он выполнит ее.

Цезерес. Цакр. Военный порт. День.

Адмирал Мувак наблюдает за последними работами возле линкоров. Мувак готовится к новому путешествию на кос-

мическую станцию, с которой он сможет контролировать все пути в мирах Сената. К нему подошел Верховный Сенатор Квин.

Квин (Муваку)

– Верится ли вам, что мы победили?

Мувак.

– Смутно.

Квин.

– Мне кажется, серьезные испытания для Сената только впереди.

Мувак.

– Это испытание было серьезным.

Квин.

– Мы прошли его. Я боюсь подумать о том, чтобы случилось, если победила бы Неабулия.

Мувак.

– Не стоит задумываться над такими мыслями. Сенат победил и это точка.

Квин.

– Мне хотят выдать вотум недоверия. Хотят отправить на пенсию. Я только рад. Политика это не мое. Не хочу после последних событий позорить звание Верховного Сенатора.

Мувак.

– Вы его не позорите. Уверен. В будущем историки будут на вашей стороне.

Квин.

– Сенат поднимается с колен. Скоро мы станем снова военной и политической силой.

Мувак.

– Как этот линкор.

Квин.

– Я слышал, вы дали ему новое имя.

Мувак.

– «Виктория».

Мы смотрим на отремонтированный линкор «Виктория» в скором времени к нему присоединится его собрат «Виктория2» и оба линкора будут защищать политику Сената в космосе и на земле, но это уже другая история...